

Милена Завойчинская

«Отель потерянных душ»
том 2

Госпожа проводница эфира

Отель потерянных душ

Милена Завойчинская

Госпожа проводница эфира

«Автор»

2022

Завойчинская М. В.

Госпожа проводница эфира / М. В. Завойчинская — «Автор»,
2022 — (Отель потерянных душ)

Потерянных душ во Вселенной бессчетное количество. У каждой своя беда. У кого-то жизнь рухнула, а у кого-то весь мир в агонии. Кто-то лишился родной галактики и стал вечным скитальцем, ищущим новый дом, а кому-то нужно найти тело и спасти рассудок. И по-прежнему спешит на помощь таким потеряшкам команда «Отеля потерянных душ». Такие разные, такие нужные. У них на службе не жизнь, а сплошной хаос. Агата же наконец-то смогла овладеть своим удивительным даром – слышать эфир, искать в нем необходимую информацию и передавать ее адресатам. Ведь спасенные души остро нуждаются в ее умениях. Подсказать, услышать, посочувствовать, найти и нужные слова и даже... тело. И расколдовать. И очаровать. А там, глядишь, и личная жизнь наладится.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Милена Завойчинская

Госпожа проводница эфира

Глава 1

Будни, переходящие в трагедию

Я мрачно пыталась есть. Нет, вообще-то, я люблю покушать. Уж с чем с чем, а с аппетитом у меня проблем нет. Особенно здесь, на новом месте службы. «Отель потерянных душ» кормил на сто звезд по ранжированию Мишлена. И если на Земле три звезды – это уже заведение, достойное путешествия в другую страну, то уровень кухни моего волшебного работодателя заслуживает как минимум потери души.

А уж обслуживание в номерах, так это не пять звезд, а вся тысяча.

Сейчас же я страдала.

– Агáта, ну же! – подбодрила меня Лэслия. – Все получится. Не сразу, конечно, – добавила, оценив мой скептический взгляд.

– Но ты уж признайся, – прижав плотнее толстый брусок дерева локтем к боку, я ткнула в ее сторону вилкой: – Ты жульничала, когда обучалась этикету.

– А как ты узнала? – хлопнула она ресницами и тут же добавила: – А, ну да. Ты же про меня все знаешь.

– Не все! – подвигалась я на стуле и сильнее прижала специально заказанные у отеля деревянные шутовины. Вместо книг.

Библиотека у нас маленькая, ее содержимое надо беречь. Хотя я и не могу прочитать ни один из томиков. Но по гениальной идее Лэслии я должна учиться ровно сидеть за столом и не оттопыривать локти именно с книгами. Она ведь училась так.

Книга – это вообще мощная штука, доложу я вам. Ну, помимо того, что это свéточ разума, кладезь информации, источник развлечения, вдохновения и все такое. Еще они – убийцы скуки. А при необходимости и просто убийцы. Я вот помню мамину «Большую Советскую Энциклопедию». Ею можно убить и морально, и фигурально, и буквально. Дашь ею по голове, и: «Привет, ангелы. Я тут к вам внезапно вознеслась».

Возвращаясь же к моим мучениям... Книгами мы дорожили, посему заказали у отеля аналогичные по весу и объему деревянные кирпичики. Я ходила с ними по комнатам, водрузив на голову. Осанку тренировала. М-да. И есть за столом мне теперь приходилось с ними же, но прижимая локтями к бокам.

И вот я даже не знаю, кого я сильнее ненавидела за уроки этикета: себя за гениальную идею брать их у кронпринцессы сильфов или ее за занудство и дотошность.

Аккуратно подцепив вилкой ветчину, я поднесла ее к губам. Чуть склонила голову...

– Не наклоняться!

Шмяк!

Кусочек ветчины оказался у меня на коленях.

Я застонала, Лэслия укоризненно вздохнула, Ориэль хихикнул, призрак волка прикрыв морду лапами.

Феликс сейчас отдыхал в своем гнезде. Его смена недавно закончилась, и наш ночной портье ушел отсыпаться.

– Да как есть-то тогда?! – вспыхнула я.

Наша ветреная принцесса подняла глаза к потолку, посидела несколько мгновений, после чего прижала локти к телу, сидя с идеально прямой спиной, будто кол проглотила. Потом аккуратно зачерпнула ложечкой кашу, поднесла ее ко рту. Не наклоняя головы!

– Как-то так, – сообщила, проглотив и промокнув губы салфеткой.

– Может, у тебя руки длиннее, чем у меня? – с надеждой спросила я.

– Определенно – нет, – хихикнула она.

– Я умру с голоду, – печально констатировала я, попробовав повторить ее хитрый трюк с застольным этикетом.

На коленях у меня стоял узкий поднос, на котором чего уже только не было...

– Ближайшие семьдесят пять лет – точно нет. Ты же сама говорила.

– А, ну да, – скисла я. – Господин смерть одарил чаевыми. Тогда я буду очень голодной и злой.

– Зато будешь оставаться стройной. Ты же сама сетовала, что слишком много ешь, не в силах сопротивляться тому, как вкусно нас кормит отель.

Призрак волка поднялся, потрусил ко мне и нагло ткнул носом мне в попу.

– Сейчас я тебе кусок эктоплазмы удалю. В области головы у тебя ее много лишней, она мешает тебе думать и понимать, что не стоит хватать девушек за филей, – опустил глаза, пообещала я.

Оскалившись в улыбке, этот кобелина встал на задние лапы и типа положил морду на край стола. Так-то он оставался неосязаемым, но пантомимой владел в совершенстве.

– Агата, сосредоточься, – попросила Лесли и принялась завтракать. – А то все уже остыло.

Я издала горловой звук, похожий на рык. Все же плохая была идея – брать уроки этикета у настоящей кронпринцессы, да еще и сильфиды. Она-то это постигала с пеленок. А я всего неделю. И близка к тому, чтобы психануть, признать свое несовершенство и неспособность к обучению.

Неделя у нас выдалась на удивление тихая. Меня никуда не тянуло, не возникало желания срочно бежать к входной двери отеля и кого-то где-то находить. Вероятно, потерянных душ пока не было.

Если не считать тех двух, что уже являлись постояльцами отеля. Призрачный волк, который то ли привидение, то ли непонятная сущность, то ли заколдованный блудливый тип неизвестной расы, то ли вообще неясно кто. Временами он становился осязаемым и крайне тяжелым. И люто огорчался, когда эти краткие периоды заканчивались и он снова превращался в эктоплазму.

И наследная принцесса сильфида, которая потеряла память и медленно пыталась восстановить свою личность. Сама она ничего не помнила. Все знания к ней возвращались лишь благодаря моим способностям принимать информацию из эфира.

Выглядело сие, конечно, странно для непосвященных.

Лесли потеряла не только память, она полностью лишилась всей своей личности. Ее будто стерли. И пусть вампирша из того мира, где мы выбрали потерянную душу сильфиды, сняла с девушки проклятие и частично восстановила навыки и повседневные бытовые умения, Лесли являлась все еще даже не потерянной, а неполноценной.

И я будто складывала ее из кусочков той информации, что принимала из эфира. Принимала и проводила дальше. Причем все было стихийно и неосознанно.

Вот, например, с этими уроками этикета. С первым вышла заминка. Я пригласила девушку в свои апартаменты и сказала, что готова. Внимаю.

– А что я должна показать? – сложив перед собой руки, спросила она.

– Как правильно ходить. Давай с этого начнем.

– А ты ходишь неправильно? – озадачилась Леслия. – А как я хожу?

– Ну вот смотри. – Я прошлась перед ней туда-сюда. – Видишь?

– Вижу. Что-то не так. Скажи мне, Агата, что не так?

Я закатила глаза. Ну и учительницу я себе выбрала!

– Ну ты же ходишь иначе. Пройдись!

Та выполнила мой приказ.

– Вот! Видишь?! – обрадовалась я и указала на ее голову.

– Нет. Пока... – смутилась она и пощупала затылок и макушку.

– Волосы! Смотри, я иду, и у меня подпрыгивает хвост.

– Да, красиво. Как у лошади. Кто такие лошади? – тут же застыла она в недоумении.

– Непарнокопытные ездовые животные с гривой и хвостом. Не отвлекайся. А ты идешь, и у тебя волосы не шевелятся, они струятся, словно приклеенные. Как тебе это удастся?

Волосы у нее действительно совсем не развевались, хотя были недлинными после того, как потеряшка оплатила постой в отеле своей отрезанной косой. Но ее каре отрастало очень быстро, за неделю уже сантиметров на десять удлинилось.

– Как же я это делаю? – пробормотала она и начала ходить взад-вперед.

– Книги понадобятся, да? – провожая ее взглядом, спросила я.

– Книги! Точно! Я ходила с книгами.

– Но ты учти, такого толстого талмуда по магии воздушной стихии в двух томах, как у твоего отца, у меня нет, – сообщила я.

Леслия сбилась с шага, и мы вытаращились друг на друга.

– Ну вот как?! Как ты это делаешь?!

– Ты мне скажи! Как я это делаю? – фыркнула я. – А что хоть было-то в этих томах? Все заклинания помнишь? Меня крайне интересует то, что устраивает сквозняк в закрытом помещении. Правда, у нас несколько нарушено условие с хотя бы одним источником извне...

Леслия страдальчески застонала и возвела глаза к потолку. Я сбилась с речи и тоже возвела туда же, но уже свои глаза.

Мы постояли, переживая эмоции. Она – то, что не может ничего вспомнить о своем прошлом, и это бесит. Я – то, что знаю все за всех, но стихийно и непонятно. И это тоже невероятно раздражает.

Книгу мы нашли в библиотеке на первом этаже. Да, толстую. Вот с ней я и ходила пару дней. Ну, точнее как... Роняла я ее через каждые несколько шагов. Бедный томик чего-то... Без картинок и для меня не читабельный.

Когда дошла очередь до застольного этикета, выяснилось, что нам нужны еще книги, но держать их под мышками. Тогда я и заказала у люстры в холле подходящего объема и веса кирпичики из дерева. А еще много разных столовых приборов. Нет, я не знала, какие именно нужны и как они выглядят. Но принимала информацию из эфира, сидя со скептическим и страдальческим выражением лица.

– Леслия, сколько нужно приборов? Вилки три или шесть?

– Шесть, – подумав, ответила она.

– А ножей?

– Пусть тоже будет шесть. Наверное, я умею ими пользоваться. Ты мне расскажешь, Агата.

Ориэль поворачивал голову от меня к ней и обратно, слушая наш диалог, и хихикал. Ему казался смешным мой стремительно развивающийся дар проводницы эфира и то, что я стала так непринужденно принимать информацию. Принимать! Не пользоваться!

Наградив маленького зеленого негодника укоризненным взглядом, я продолжила:

– Ложек сколько брать? Восемь хватит?

– Определенно! Ветры всемогущие! Зачем нужно восемь ложек? Что с ними делать?!

– Это ты мне покажи, – съехидничала я. – Отель, будь добр, пожалуйста. Организуй нам столовое серебро. Всех этих комплектов приборов на три персоны пока что.

Ориэль, осознав, что он – третий, подавился хихиканьем. Феликс курлыкнул, поморгал и флегматично произнес:

– Хорошо не я гуманоид. Есть и пальцами филиуры могут.

– Гуманоиды тоже могут есть пальцами, Феликс, – улыбнулась я. – Проблема в том, что это слишком просто. А мы не ищем легких путей. Леслиа, а сколько заказывать фужеров, рюмок, стаканов и бокалов? И твой любимый для жидкого кислорода брать?

– Их тоже много разных?! – вытаращилась она. – У меня есть любимый для жидкого кислорода?!

– Определенно, говорит раз Агата... – невозмутимо подтвердил Феликс.

Мы с Ориэлем переглянулись, я пожала плечами.

– Отель, будь любезен, угости Леслию ее обожаемым жидким кислородом в бокале той формы, что ей больше всего нравится. Такая изогнутая пузатая фиговина с носиком, типа реторты.

Спустя минуту мы все, включая безмолвного, но весьма темпераментного призрака, со смешанными эмоциями наблюдали за тем, как сифида пьет жидкий кислород. Вот даже знать не хочу, как это возможно и почему ей вкусно.

– Как же я скучала по этому напитку, – довольно выдала она и снова отпила из узкого тонкого носика с клапаном хитрой системы, насколько я поняла.

Вот как-то так мы и провели эту неделю затишья.

Стоя в душе с закрытыми глазами, я медитировала. Откуда бралась вода, куда утекала и что с ней потом становилось, мне было неизвестно. Но мы не экономили. Даже если тут какая-то замкнутая система и вода циркулирует, то все равно она магически очищается.

Вот и стояла я обычно под душем подолгу, мне нравилось это больше, чем лежать в ванне. Думы хорошо думались под массаж струями воды.

В данный же момент я находилась в состоянии не то размышления, не то погружения в себя, не то плавания в загадочном эфире, откуда черпала информацию, опять же, загадочным образом.

Новых потерянных душ мы не находили уже более семи дней, но те две, что в данный момент гостевали, нуждались в моей помощи проводницы эфира.

С сифидой все более-менее понятно. Новые сведения о ней приходили ко мне регулярно. Имя, раса, происхождение, способности к стихии воздуха, вкусовые пристрастия, некие навыки... Я непринужденно выдергивала это из общего информационного поля и сообщала потерявшей свою память и личность девушке.

А вот со вторым постояльцем, про которого я временно позабыла, дела шли хуже. Точнее, забыть наглого, ехидного, беспардонного волчару, везде сующего свой призрачный нос, не удавалось никому. Из него буквально хлестали дружелюбие, общительность, нежелание следовать каким-либо правилам. Он был вездесущим. Где бы я ни оказывалась на территории отеля, непременно тут же возникал он.

Порой появлялось ощущение, что он меня преследует. И материальность его регулярно менялась. То неосеязаемая туманная дымка, как у обычного привидения. То вполне реальная плоть из мяса, костей и шерсти. То сгусток эктоплазмы.

Что с ним не так, никто из нас не мог понять. Его длинное сложное имя пришло ко мне почти сразу. Но дальше дело не продвигалось. Кто он, что он, почему такой, где его двуногое гуманоидное тело, если оно есть... Множество вопросов, ни одного ответа. Даже у меня.

Шум воды, бьющей из душевой лейки, изменился, и это заставило меня распахнуть глаза. Открыла я их и нос к носу столкнулась с этой самой призрачной волчьей мордой, торчащей прямо из стены. Это кобелиное животное весело скалилось и рассматривало меня.

– Этьён Рауль Эрнест Дюфó!!! – заорала я, вне себя от ярости. – Ах ты ж, сволочь блудливая!

Волчья башка немедленно втянулась обратно в стену, а за дверью раздался скрежет и цокот когтей по полу.

– А ну стой, мерзавец!

Быстро выключив воду, я выскочила из душа, схватила полотенце, лежащее на полочке, и рванула догонять бессовестного вуайериста.

Нет, ну я просто в шоке. Подглядывать за мной в ванной?! Серьезно?! И как часто такое уже случалось, просто я не замечала? И когда еще он за мной подсматривал?

– Стой! – скользя мокрыми босыми пятками по полу, я мчалась за улепетывающим со всех лап волком.

И судя по тому, что драпал он по-настоящему, его тело внезапно снова стало осязаемым, и, как следствие, втянуться в стену он не может. Отлично, сейчас я кому-то наглый хвост накручу.

Давно я так не злилась. Это уже ни в какие ворота не лезет: подглядывать за девушкой в душе!

– А ну стой, Рауль поганый!

Мы уже были в гостиной, оставались считанные метры до входной двери, ведущей на лестницу в холле. И тут я зацепилась мизинцем за угол дивана, пискнув от боли, попрыгала по инерции вперед еще немного, но уже на одной ноге. Поскользнувшись, всплеснула руками и с размаха упала навзничь. Очень неудачно врезавшись во что-то головой.

Сначала были тьма и ничто. Потом стали появляться далекие огни. Некоторые из них вспыхивали сразу и ярко, другие разгорались постепенно и неторопливо. Вселенная не могла решить, какой же способ создания чего-то из ничего лучше.

А я стала частью всего этого. Я знала все о каждом из огоньков. Вернее, могла узнать все о каждом из них, если бы захотела. Стоило мне остановить свое внимание на какой-то из искр, и ко мне поступала информация о ней. Что за мир, как его называют аборигены, и какое имя дали соседи по Галактике. Некоторые миры были сильные, жадные до жизни, яркие и сочные. Другие же то ли умирали, то ли еще не начали жить полноценно. Если бы я захотела, то узнала бы. Но меня это не интересовало.

Я медленно поворачивалась, окидывая взором все сущее. И это «все» источало, испускало, транслировало бесконечные потоки информации. Сведения обо всем были буквально разлиты в этом черном ничто.

Можно было потянуть за тонкую паутинку, последовать за ней и узнать что угодно.

А еще это нечто, находящееся в ничто, очень хотело с кем-то всей этой информацией поделиться. Вот уж никогда бы не подумала, что Вселенная – такая сплетница.

От нее буквально шел полный энтузиазма и восторга призыв: *«Ну же, смотри, сколько я всего знаю! Я тебе все расскажу! Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Давай я тебе по секрету разболтаю последние новости? У меня столько всего интересного, мне хочется с кем-то этим поделиться»*.

Беда была в том, что человеческое сознание неспособно объять необъятное. Несмотря на дружелюбие и полную позитива жажду поделиться всем этим бесценным сокровищем – информацией, я не могла впитать это. Пропустить через себя – да, но не впитать.

Пока что мне каким-то образом удавалось выдергивать необходимые факты из эфира дозированно, строго в нужное время и относительно конкретных существ. Сейчас же я начала захлебываться. А сил сопротивляться входящему потоку не хватало, я не могла закрыться.

Осознание себя как живого материального человека появилось не сразу.

Давно мне не было так плохо. Точнее, *настолько* ужасно я себя чувствовала лишь однажды. Когда мы с друзьями-однруппниками нажрались в хлам и в дрова в самом начале учебы, отмечая первую удачно сданную сессию. Мы были юными, бестолковыми, никто из нас не умел пить. Зато энтузиазма и радости в нас имелось с избытком.

Впечатлений нам хватило надолго. Полночи нас потом по очереди тошнило. А весь следующий день мы мучились жесточайшим похмельем. Когда настолько плохо, что ты не то что пошевелиться, а даже глазные яблоки не можешь под закрытыми веками повернуть. Подать голос вообще невозможно. Как мы не сдохли тогда от алкогольного отравления – большой вопрос.

В свое оправдание скажу, что больше со мной подобного никогда не случилось. Я научилась употреблять спиртные напитки. И хотя, конечно же, случалось напиваться и даже испытывать все прелести похмелья, но не столь чудовищно, как в тот, первый раз.

Глава 2

Выжить и осознать свою смертность

Чувства возвращались частями.

Сначала осознала, что я где-то лежу. Правой ладони касается что-то прохладное. Лицо прикрыто чем-то легким и холодным.

Попыталась пошевелиться, но дернулся лишь палец на руке. То прохладное, что касалось этой руки, тут же отстранилось, а мое ложе чуть прогнулось. Я на кровати?

Шорохи, цокот, легкие шаги, и нечто, прикрывающее мое лицо, исчезло. Сквозь смеженные веки пробился свет, заставив страдальчески выдохнуть. О! Я дышу! Какое счастье! Значит, не убила.

Ах да! Я ж не могу убиться ближайшие семьдесят пять лет. Память постепенно возвращалась, так же как и понимание действительности.

Открыть глаза сродни подвигу. Но я справилась, хотя и не сразу.

Нахожусь я в своей постели. Рядом стоит Ориэль и водит над моим телом ручками, сканируя нечто, понятное только ему. Чуть в стороне стоят Феликс и Лесли. У обоих встревоженный вид, они с надеждой следят за мимикой целителя, не замечая, что я открыла глаза.

Чуть сместила взгляд и наткнулась им на белого волка. Ах вот он! Виновник моего состояния. Сил на какую-то реакцию пока не было, так что я только смотрела в зеленые звериные глаза с совсем не звериным разумом за ними.

Этьен Рауль Эрнест Дюфо смущенно потупился, вздохнул. Неловко переступил передними лапами. Неужели у кого-то имеются остатки совести?

– Агата, ты как? – шепотом спросил Ориэль.

Он закончил свои манипуляции и обратил внимание на меня. Хорошо, что в голос не заговорил. Даже шепот отозвался в мозгу набатом.

Оставив в покое призрачного волка, я посмотрела в глаза цейлину и дважды выразительно моргнула.

– Я тебя полностью вылечил. И разбитую голову, и перелом пальца на ноге, – все так же, шепотом принялся рассказывать он. – Физически ты абсолютно здорова. Но у тебя в какой-то момент были жуткие судороги. Мы не знали, чем они вызваны, никак не могли их прекратить. Поэтому мне пришлось тебя ввести в неподвижность. Что-то типа частичного стазиса. Ты сейчас как? Нет ощущения приближения судорог?

Я моргнула один раз, решив, что дважды будет – «да», а единожды – «нет». Надеюсь, Ориэль поймет.

– Хорошо. Тогда я снимаю с тебя неподвижность. Голова болит?

Прислушавшись к себе, подала знак, что таки да, неплохо бы меня от этого избавить.

– Сейчас. Но сначала восстановлю тебе подвижность.

Так вот почему я практически не ощущала своего тела. Спустя несколько секунд вернулись чувства. А еще через минуту прошла разрывающая мозг головная боль. Какое облегчение!

– Агата, как самочувствие твое? – только тогда заговорил филиур и, цокая когтями по полу, подошел к кровати. – Не знали, что случилось, мы. Упала ты зачем-то на пол. Разбита голова, и кровь была.

Я медленно подняла руку и ощупала череп. Под пальцами оказались слипшиеся коркой волосы. Хм. Делаю вывод, что я неслабо рассадилась себе скальп. Еще понять бы обо что.

– Нас позвал волк, – подошла сильфида и зачем-то взяла за лапку Феликса. – Пришлось просить отель, чтобы он впустил нас на твою территорию. Мы ведь не знали, что у тебя не так. Волк не может говорить, но вел себя так, что было понятно: случилось что-то плохое.

Я перевела взгляд на этого самого волка. Он опять испустил тяжелый страдальческий вздох, повесил голову и вяло шевельнул хвостом. Поганец!

– Мы очень переживали за тебя, Агата, – погладил меня по плечу Ориэль. – Ты упала. Поскользнулась, да? Мы тебя нашли на полу в одном полотенце. Голова была разбита, нога сильно ушиблена и сломан пальчик. И я быстро справился с этими повреждениями. Но потом что-то пошло не так.

– Ты никак не приходишь в сознание. Судороги еще... А мы не могли понять, чем тебе помочь. И я, и Феликс пытались по-своему, нашей магией, но... – добавила Леслиа.

– Я провалилась в эфир, – с трудом ворочая языком, ответила им. – Можно попить?

На прикроватной тумбочке тут же появился стакан с водой, в которой плавала долька лимона. Отель позаботился.

Выпила. Помолчала и продолжила:

– Я ударилась головой и потеряла сознание. И, вероятно, из-за невозможности контролировать свои способности проводницы эфира провалилась туда этим своим потерянным сознанием целиком. Это было... неприятно. Слишком много. Я не... И вот.

– То есть ты теперь все о нас с волком знаешь? – подалась ко мне сильфида. – Ой, прости! – тут же осознала свою бестактность и отступила.

Я помолчала, осмысливая.

– Нет, не знаю. Каким-то образом я все же сумела вырваться и не захлебнуться. Потому что принять все знания и историю множества миров и галактик невозможно. В моей голове нет столько места. – Я нервно хмыкнула. – Это был неприятный опыт, и, надеюсь, больше подобное не случится. Мне надо освоить умение вытаскивать из эфира нужные сведения по собственному желанию. Но пока...

Я села, свесила ноги с кровати и снова пощупала слипшиеся от крови волосы.

– Пойду-ка я приму ванну. Ориэль, можно, да?

– Да, конечно. Как я уже сказал, физически ты полностью здорова. Ничего ведь уже не болит?

– Да, все хорошо.

Я потянулась, подцепила халат. Все присутствующие тут же отвернулись, давая мне возможность одеться и встать с кровати.

Облачившись, я позвала коллег и постояльцев:

– Ребята, спасибо за помощь.

Волк снова изобразил глубокое раскаянье, а остальные принялись меня уверять, мол, не за что благодарить.

– Встретимся позднее за обедом. Или ужином. Что там по плану? А сейчас я пойду приводить себя в порядок.

Сделав шаг по направлению к ванной, я приостановилась, выставила перед волком руку с воздетым указательным пальцем. Потом прищурилась и провела ребром ладони по горлу, намекая, что я с ним сделаю, если он еще хоть раз...

Понял. Устыдился. Лег на пол и спрятал морду лапами.

– Вам пора, – с улыбкой намекнула я всем наблюдавшим за нашей пантомимой. Дураков здесь нет, так что догадаются, кто тут сильно накосячил и проштрафился.

Позднее, оставшись одна, я успела и полежать в ванне, и очухаться, и поплакать, и порефлексировать, и перебеситься, и окончательно все осознать. Картина была нерадостная.

Начнем с того, что если бы не чаевые господина Смерти, то тут, в некоем волшебном месте, валялся бы мой хладный труп. Который Феликсу и Ориэлю пришлось бы каким-то образом утилизировать. А вот, кстати!

Моряки отдают покойников морской пучине. Ну, раньше так было, сейчас не знаю. Нет у меня в знакомых мореплавателей и подводников. По той же логике, астронавты должны выпускать останки погибших товарищей в открытый космос. Где те становились бы застывшими ледяными космическими телами. И плавали бы среди звезд, пока их не утянуло бы в какую-нибудь черную дыру.

Номер-космос у меня что-то не пользуется популярностью. Все нет и нет никого из потерянных душ, чтобы жить там.

Так, я отвлеклась. Куда филиур и цейлин отправили бы мое тело? В белый туман? Не хочу туда! Там ничто!

А куда тогда?

Дома, на Земле, я говорила родителям, что хочу, чтобы меня кремировали после смерти. Был период, когда я перечитала фэнтези с некромантами в главных ролях, и мне совсем не улыбалось, чтобы какой-то маг смерти поднял меня и превратил в лича. На меньшее я вообще не была согласна. Я, Агата, и вдруг примитивный зомби: «Отдай мозги, я их сожру»? Нет, не мой вариант. Если бы меня поднял некромант, я со стопроцентной вероятностью стала бы очень продвинутой нежитью.

А я не хотела ею становиться.

На логику и странность моих рассуждений попрошу не обращать внимания. На нескромность тоже.

Сам факт. Так вот, я желала кремации. Чтобы – фиг вам, некроманты всех мастей, а не мое тельце. А во-вторых, язычество и многие иные религии, кроме христианства, подразумевают именно сжигание. В той же Индии, к примеру. Значит, что-то есть в этом особенное. Пусть бы энергия моего тела ушла в эфир, а не гнила в могиле.

Но одно дело весело обсуждать эти темы за рюмкой чая, четко логически обосновывая свои бредовые идеи. А другое – труп в отеле.

На такое я не подписывалась.

В общем, думать думы я отправилась в свою «обсерваторию». Открыла нараспашку дверь в номер «космос», поздоровалась со звездами, попросила у отеля кресло. И подвигав его напротив распахнутой двери, устанавливая наиболее выигрышно, уселась расслабляться. Не могу передать, как это умиротворяет, когда ты просто смотришь на вот это все бесконечное, вспыхивающее протоплазмой, вспышками сверхновых. Любуешься хвостами комет или метеоритным дождем.

В руке бокал легкого холодного алкогольного коктейля с трубочкой. На подлокотнике кресла блюдо с ягодами, отдаленно похожими по вкусу на клубнику, а внешне – не пойми на что: черные шарики в розовую точку.

Спустя примерно час меня там отыскал волк, послуживший причиной всех этих неприятных событий и моих долгих размышлений.

– Добрый вечер, – ровно обратилась я к нему.

Я уже не злилась и не нервничала.

Призрачный постоялец замер, неловко потоптался на месте, не зная, чего от меня ждать. Потом подошел к открытой двери и сел так, чтобы видеть меня, но можно было бы легко перевести взор туда, на звезды.

– У меня было время осмыслить все произошедшее, – заговорила я, наблюдая, как опустевший бокал медленно сам собой наполняется. Магия – прикольная штука.

Волк тут же напрягся, вероятно думая, что я снова буду психовать.

– Во-первых, хочу принести извинения за свое поведение, – все так же спокойно произнесла я, делая вид, будто не замечаю проступившее на звериной морде изумление. – Не стоило мне так бурно реагировать, кричать, ругаться и обзываться. Так нельзя, это недопустимо и непрофессионально. Это... нервное. Мне стыдно за свое поведение. Прошу меня простить за него.

Волчий хвост несколько раз дергано подмел пол.

– Во-вторых, я приношу извинения за то, что... Не знаю, как сформулировать. Я позабыла о наших с вами статусах, господин Дюфо. Я – управляющая отеля. Вы – его постоялец, оплативший свое пребывание. Вы не мой личный приятель или гость. Я вела себя панибратски, что также совершенно непозволительно. Надо соблюдать правила. Мы не близкие друзья, а... Ну, вы поняли. Обещаю, больше я такого не допущу. Буду соблюдать личные границы.

Судя по тому, как призрак вскочил и набычился, мои слова ему не понравились. Но тут уж извините. Я действительно была неправа. А я, при всем своем вздорном и эмоциональном характере, умею признавать ошибки, извлекать из них уроки и делать правильные выводы.

– Со своей стороны я бы попросила вас также соблюдать эти границы, господин Дюфо. Мне пока неизвестно, из какого вы мира, какие там традиции, обычаи и правила. Но здесь некоторые из действий и поступков неприемлемы. Одно из них – подглядывание за другими обитателями отеля в их личных помещениях. Попрошу вас более не вламываться в чужие комнаты, а ограничиться своими апартаментами и общей территорией.

Волк вздохнул, снова уселся и с независимым видом уставился на звезды.

– На этом у меня все, – сообщила я и отпила коктейля. – Что же касается вашей проблемы с телом и осознанием себя... Я помню о своем обещании. Пока, к сожалению, ничего нового о вас я не почерпнула из эфира. Но как только это случится, сразу же сообщу.

Дальше мы сидели в тишине. Я сказала все, что хотела. То, что обдумала, взвесила, оценила. Я и вправду вела себя недопустимо. Да, это существо – нечто непонятное. Но оно разумное. Будь Этьен Рауль Эрнест Дюфо в теле гуманоида, даже призрачном, я бы ведь не вела себя с ним так. Да я так себя не вела даже с крымбешем и жаблбидом.

В общем, неправа! И все тут.

О чем думал волк, который на самом деле не волк, я не знала. Может, для него все происходящее и его поведение – это нормально. Но не для меня.

Границы! Все должны соблюдать границы!

– Агата? – прозвучал неожиданно голос сильфиды, и она сама показалась с той стороны коридора, где располагался ее номер. Она жила в обычном, стандартном, с кроватью, ванной и шкафами.

Леслия быстро дошла до нас. Оценила меня в кресле. Я отсалютовала ей бокалом. Потом она, прищурившись, осмотрела волка. После чего взглядела в космос. Тот ей подмигнул аж двумя весело вспыхнувшими звездочками.

– Как красиво... – медленно проговорила девушка. – Я не знала, что здесь есть... такое. Почему вы мне не рассказали?

– Не знаю, – честно ответила я. – Я иногда прихожу сюда и медитирую, любуюсь. Хорошо помогает осознать, насколько мы на самом деле малы и ничтожны.

– А кто туда?.. Это должны быть совершенно невероятные существа. Кто-то уже жил в этом номере?

– Нет, – покачала я головой. – Самой интересно. Но в то же время немного жутко. Кто это должен быть, даже не представляю. Не хватает не то что знаний, а даже воображения. Какие живые существа могут обитать в открытом космосе? Там же вакуум, холод и эти... Темная материя и темная антиматерия.

– Что это? – в голосе Леслии прозвучало живое любопытство.

Волк наострил уши, ему тоже явно интересно.

– Я сама толком не знаю. В моем родном мире изучение космоса на еще слишком ничтожном уровне. Темная материя – это некая... гипотетическая субстанция, как бы, которая не наблюдается при прямом изучении, а проявляется только при гравитационном взаимодействии. Но при этом именно темная материя занимает примерно одну четверть всей Вселенной.

– А оставшиеся три четверти? – ошарашенно спросила она.

– Почти три четверти – темная энергия. Но что это такое, я вообще не в курсе. И совсем немного – газ, космические тела и объекты. Но я очень грубо округляю, вы ж понимаете.

Леслия и волк переглянулись. Кажется, они ничего не уяснили из моих объяснений.

– Ничего не поняла! – озвучила она мою мысль. – А темная антиматерия?

– С этим все еще сложнее и запутаннее. Существует теория Большого Взрыва. Он как бы породил материю и антиматерию. Когда они встречаются, происходит аннигиляция. И тогда остается только чистая энергия.

– Что, прости, происходит? – в полном ступоре уточнила сильфида. Которая, так-то, – воплощенный дух воздуха.

– Аннигиляция. Взаимное уничтожение.

– Ветры всемогущие! Как страшно жить в твоём мире, – выдохнула принцесса. – У нас все просто и понятно. Есть мы, духи стихий. Есть... кто-то еще. Кто у меня в мире еще есть? – Она хлопнула ресницами.

– Да все, – флегматично отозвалась я. А чего переживать? Ведь это так просто и понятно. Ага. Есть простые духи стихий. Это на Земле страшно... – Живность всякая, птички, жучки, червячки. Драконы вот водятся.

– О-о-о... Драконы? Хм. – Прикрыв глаза, Леслия помолчала. – Да, водятся. Они большие, сильные, красивые. Самовлюбленные.

– Да такие же, как вы, сильфы. Вы друг друга стоите.

– Да? – Мы снова помолчали. Призрачный волк только переводил взгляд с меня на Леслию и обратно.

– А аннигиляции у нас не бывает, – выдала девушка спустя паузу.

– Нет, не бывает. У вас магия. И темная материя у вас иная. И у меня иная. Ты знаешь ведь, что у меня в крови есть немного тьмы? Последствия неудачного общения с одним из постояльцев.

– Да, я чувствую это в тебе, – кивнула она.

Задумчиво присела на подлокотник моего кресла, машинально взяла мой бокал и отпила. Растеряла манеры кронпринцесса...

Я проследила за ее движением взглядом, но ничего не стала говорить. Мне не жалко, отель еще нальет. Но в принципе я и так же успела приговорить три или четыре порции, пока тут сидела. Устоять бы на ногах, когда встану.

Здесь же нас нашел Ориэль. Шустрый целитель внимательно осмотрел нас. Взял меня за руку и без слов просканировал. Оценил бокал из-под коктейля, который допила Леслия и, кажется, так и не осознала, что ограбила меня.

Потом цейлин некоторое время всматривался в притихшего Этьена. Потом в меня. В итоге выдал:

– Эх! – Помолчал и осторожно предложил: – Может, пойдем ужинать? Сейчас Феликс придет, скоро его смена.

И мы пошли.

Уже за столом заботливый зелененький барабашка обратился ко мне:

– Агата, ты грустная. Что-то не так?

– Не знаю, – подумав, ответила я. – Надо радоваться, что я не умерла после черепно-мозговой травмы... У меня ведь был проломлен череп, да, Ориэль?

Тот напрягся, поежился, потер ручки, но после все же кивнул. Ему явно не хотелось в этом признаваться, чтобы никого не напугать, но я и сама догадалась. Не могло быть столько крови от обычного пореза на скальпе. И... не было бы в волосах мелких кусочков кости. Я их обнаружила, когда отмывалась.

Сильфида испуганно выдохнула. Призрачный волк, который сидел с нами за столом, но по понятным причинам не ел, понурился.

Больше я не возвращалась к теме своего падения и причинам, приведшим к нему. Ела, следя за осанкой, стараясь правильно двигаться. Но без деревянных брусков под мышками.

А придя в свои покои, я положила руку на стену и произнесла:

– Отель, а отель? Давай ты немножко над собой поколдуеть? Сделай, пожалуйста, свои стены, окна, двери и так далее непроницаемыми для призраков и всяких бестелесных сущностей. Не дело это, что наши постояльцы могут просачиваться через стены и сновать, где им вздумается. Сейчас это призрачный волк. А в будущем могут быть и нормальные привидения или дүхи. Нужно оставлять для них проницаемыми только те двери, что ведут в оплаченный ими номер и на улицу.

В ответ я почувствовала каким-то даже не шестым, а десятым чувством, что меня услышали, поняли и поддержат. Хорошо.

Погладив стену, я отправилась спать.

Глава 3

Здесь шла война

Той ночью мне снились странные сны. Действительно странные. Хотя куда уж еще необычнее, чем вся моя жизнь в последнее время.

Я с кем-то разговаривала. Но с кем? У меня что-то просили, но я отказывала. В чем? Потом я с неохотой согласилась на что-то. На что? Но с условием. С каким?

Полная чушь, если рассуждать здраво. Но мы-то знаем, что в этом месте логика и разум не работают. А значит, я кому-то что-то пообещала, но с каким-то условием.

Офигенно!

Еще день я пребывала в меланхолии. Мало выходила из своих апартаментов, чувствуя себя защищенной только там. Ровно до момента, пока не стала случайной свидетельницей попытки волка срезать путь традиционно, пробежав сквозь стены. Ну, побежал и с размаху врезался башкой. В эту самую стену.

Он отпрыгнул, очумело помотал головой. Неверяще посмотрел на непреодолимое препятствие. Попробовал снова, но уже аккуратно. Не вышло.

После неугомонное создание весь день экспериментировало и пыталось проникнуть сквозь двери и стены в разных комнатах. Сначала Этьен от нас прятался, но поняв, что мы все равно все видим, перестал.

Лишь убедившись, что теперь не может, как раньше, пробираться куда ему вздумается, а вынужден, как и все мы, ходить по коридорам и сквозь двери, он утомился. Упорный тип. Проверил сначала абсолютно весь отель.

Закончив свои эксперименты, Этьен явился ко мне. Я в это время сидела в общей гостиной с Леслией и Ориэлем. Мы неспешно беседовали о странностях Мироздания.

– Вы что-то хотели, господин Дюфо? – вежливо спросила я у волка, который уселся напротив меня и уставился с осуждением.

На мой вопрос он закатил глаза, всем своим видом изображая недовольство.

– Не понимаю, – не поддалась я.

– Рауль, мы можем помочь? – спросила сильфида.

Тот отрицательно качнул головой. Тяжело вздохнул, снова закатил глаза. Открыл рот и свесил язык на бок, изображая...дохлую собаку? Как расшифровать вот это вот?

Мы с интересом наблюдали за его пантомимой.

Снова последовал тяжелый вздох, адресованный мне. Призрак опять закатил глаза, потом укоризненно взглянул на меня. После чего подошел вплотную, сел так, что почти наступил мне на туфли передними лапами, и выразительно уставился, гипнотизируя.

– Ничем не могу помочь, – ответила я. – Отныне здесь одинаковые правила перемещения для всех. Вы ведь не единственная бестелесная сущность, которая может оказаться постояльцем отеля.

В ответ – очередной печальный вздох и любопытные взгляды Ориэля и Леслии.

– Я понимаю, господин Дюфо, что вы дух. Для вас нормально быть вездесущим. Но... для меня это неприемлемо. А именно я устанавливаю здесь правила.

Зеленые волчьи глаза округлились. Хотя они и так круглые, но вот как-то смогли.

– И не надо так на меня смотреть. Леслия тоже дух, но она не позволяет себе ничего... такого. А сохраняет телесную форму, находясь среди других существ.

– Агата, прости, что перебиваю, а почему ты называешь Рауля духом? – осторожно поинтересовалась сильфида.

– Потому что он дух.

– Он призрак.

– Он дух.

Волчара переводил взгляд с меня на девушку.

– То есть ты хочешь сказать, что Рауль не призрак волка, а дух?

– Он призрак волка. Но, вообще-то, дух, – очень понятно объяснила я то, что и так очевидно. – О! О-о-о-о...

– Агата, ты что-то почерпнула из эфира про Этьена? – оживился цейлин.

– Похоже на то, – призадумалась я. – Но я точно уверена, что он дух. В том смысле, что его расовая принадлежность – дух. Чего-то.

Мы с интересом уставились на объект обсуждения.

Тот прислушивался ко мне и к себе, пытаясь осознать. Пауза была долгой.

– Господин Этьен Рауль Эрнест Дюфо, – вкрадчиво позвала я. – Вы дух чего? И не могли бы немного отодвинуться? Ваша эктоплазма капает мне на юбку.

Мне достался обиженный, но одновременно смущенный взгляд зеленых глазищ.

За столом мы вместе с пришедшим Феликсом обсуждали новые сведения. Никаких разумных выводов не сделали. Хотя гипотез было выдвинуто множество. А вот волк был расстроен и подавлен.

Утром следующего дня я решила, что пора наконец заняться и своими прямыми обязанностями. То, что я помогаю постояльцам с психологическими проблемами, терзаниями и лечением амнезии, все же ими не являются. А вот находить потерянные души, переноситься к ним и пускать тех на постой – это как раз то, для чего меня наняли. Ну, как бы. М-да.

Учить меня никто не учил. Самоучки же – народ страшный, и действуют они чаще всего по принципу «куда кривая выведет». Итак, куда нас выведет кривая на этот раз?

Покончив с обязательными утренними процедурами и отсидев за завтраком в столовой в компании коллег и гостей отеля, я вышла в холл. Постояла в центре, глядя издали на белый туман за окошком входной двери.

– Ну что ж... – Вздыхнув, я подняла голову и взглянула на свою бессменную собеседницу – хрустальную люстру. – Время пришло! Поехали!

Куда именно мы «поедем», я не имела ни малейшего представления. Но не сомневалась ни секунды, что сейчас мой внутренний радар куда-то повернется, на кого-то настроится, и вскоре у нас появятся новые постояльцы. Миров не сосчитать... Эфир мне их показал. И в этих мирах так много существ – странных, непонятных, жутких, милых, счастливых и очень несчастных. И последним нужны мы. Я и Отель потерянных душ.

Боковым зрением видела, как ушел в направлении своей комнаты Феликс. Он отдежурил ночную смену, наступило время отдыхать. Мелькнула зеленая пушистая шубка Ориэля. Он что-то негромко рассказывал Леслии, ведя ее в сторону лазарета. Я не спрашивала, чем они там занимаются, уважая врачебные тайны. Да и вообще личное пространство других.

Стихли звуки и шаги, а я так и стояла в одиночестве, глядя в белый туман. А хотя нет, не в одиночестве. Ко мне подошел призрак. Несколько мгновений постоял рядом, посмотрев сначала на меня, потом на входную дверь, снова меня. И уселся рядом, совсем как верный пес.

Сначала я хотела попросить его уйти, даже повернула к нему голову. Он почуял мой настрой и явно решил не сдаваться. Видно было, как напряглась его спина. Но потом я передумала. Это общая территория, холл отеля. Хочется ему сидеть и смотреть на входную дверь – пусть.

Так мы и ждали неведомо чего.

А потом я почувствовала зов, если можно так назвать это тянущее сосущее ощущение и беспокойство. Следом пришло понимание, что мы сейчас увидим.

Война.

Здесь шла война. Сколько месяцев? Нет, не месяцев, лет. Последние десять лет здесь шла война. Одни разумные убивали других разумных за их... инаковость. Как это знакомо.

Не того цвета кожа, не тот разрез глаз, не та форма черепа, не той длины уши.

Этот мир стал одним из многих, где разные народы не смогли смириться с отличием друг от друга.

Стоя на пороге распахнутой двери, я смотрела на изрытую ранами от взрывов землю. На разрушенный город на горизонте. Обычный такой, средневековый, по моим меркам, город с замком и высокими шпилями храмов и, возможно, ратуши. Не хочу получать лишнюю информацию. Могу, но не хочу.

Земля скорбела и оплакивала своих детей. Вчера здесь была битва. Убрать мертвых было некому. Переводя взгляд с одного изломанного, изувеченного, обгорелого трупа с отсутствующими конечностями на другой, не менее страшный, я старалась не завопить от ужаса.

Это были гуманоиды. Похожие на нас существа. Четыре конечности, голова, волосы на ней... Но все же не совсем люди. Точнее, совсем не люди. Я не встречала в фэнтези аналогов этих народов. Одни ближе всего, наверное, к эльфам. Но я даже названия их расы никогда ранее не слышала и не читала. Дизз'арги – светловолосые, с серебристой кожей.

И их противники, дош'аны – чернокожие и огненно-рыжие.

Этот мир стenal от горя и щедро вываливал на меня сведения о каждом из погибших. А я не могла закрыться, не хватало сил и умений. И мне становились известны их имена, возраст, судьба. То, что вот этот парнишка диззарг был помолвлен, но его невеста уже год как мертва. Теперь и он.

А вон тот чернокожий мужчина с некогда ярко-рыжей, а сейчас совсем седой шевелюрой – был отцом большого семейства. Нет давно уже того семейства, и его самого больше нет.

Тела, тела, тела. Судьбы, истории, драмы. Прошрое и несостоявшееся будущее.

Это так страшно...

Не сразу поняла я, что меня кто-то трогает за пальцы опущенной правой руки. Сморгнула пелену слез, опустила глаза и поняла, что я стою и молча плачу. А в руку мне тычется носом волк, ставший осязаемым.

У меня вырвалось рыдание. Зажала левой рукой рот, чтобы не закричать.

Ведь раз я здесь, значит, есть на этом поле и живые, нуждающиеся в покое и отдыхе. Или не ушедшие на покой потерянные души.

– Мне... туда... – сглатывая ком в горле, выдавила я.

Да, меня тянуло туда, в сторону города.

Страшно ли мне было? Дико!

Нет, я не боялась за себя. Источающий скорбь эфир уже сообщил, что мне не причинят вреда. Но легко ли это – идти по перепаханной битвой земле, обходить и перешагивать через трупы?

Не представляю, почему я еще не валяюсь в глубоком обмороке. Я бывала на похоронах, видела умерших, но... не так.

Я шла, смаргивала непрекращающиеся слезы, сглатывала свой ужас. Будь я одна, наверное, вообще визжала бы от страха. Но Рауль меня не бросил. Мы шагали с ним вдвоем через это жуткое поле битвы.

Волк оставался осязаемым. Грязь, копоть и кровь, впитавшаяся в землю, пачкали его белую шерсть и мои светлые туфли и брюки.

Меня же манил невидимый маячок, четко подсказывающий направление. Наконец я почувствовала, что мы добрались. Но...

Здесь тела были навалены друг на друга. Курган из мертвецов. То ли они нападали на кого-то, а это существо оборонялось. И на место одних нападавших приходили другие. То ли группа защищала кого-то одного...

Да, последнее, поняла я, прислушавшись к эфиру. И этот кто-то, кого защищали, – жив, он там, под всеми этими трупами.

– Там есть пока что живой диззарг. Его нужно достать, – скупой сообщила я своему спутнику.

Вытерла рукавом слезы. Откашлялась. Я должна...

Меня никто не предупреждал, что такое возможно. И мне безумно страшно. Но придется.

Можно, конечно, вернуться в отель. Позвать на помощь Ориэля и Леслию. Или даже разбудить Феликса. Но...

Вдвоем с волком мы оттащивали трупы, чтобы суметь добраться до того, кто под ними.

Скажу честно. Без помощи Рауля я бы не справилась. Ни морально, ни физически. Он был со мной, внушая хоть и шаткую, но уверенность в себе. Держался рядом, когда мы вдвоем отволакивали особо крупные и тяжелые тела. Не отходил далеко, даже когда каждый из нас по отдельности пытался справиться.

Конечно же, у меня было намного меньше сил, чем у огромного зверя. Его временная осязаемость пришлась очень кстати.

Мы оба перемазались с головы до пят. У меня уже тряслись от усталости руки и ноги, когда я поняла, что именно вот этого высокого крупного диззарга мне и нужно было отыскать.

Попыталась прощупать у мужчины пульс. Но то ли он не пробивался. То ли я просто не умею это делать. Тогда я положила ладонь ему на грудь слева, прямо рядом со страшной раной. Сердце ведь должно биться?

Не билось. Но я точно знаю, что он жив. И что делать?

– Рауль, мне нужно доставить этого мужчину в отель. Он наш клиент, – убирая со лба волосы, обратилась я к своему помощнику. – Ты сможешь мне помочь?

Волк обошел вокруг нас, прикидывая что-то. После кивнул.

И в этот момент раненый очнулся. Открыл глаза, с трудом сфокусировался на мне, мелькнуло легкое удивление и облегчение в серых, ртутного цвета глазах. Но тут его взгляд скользнул выше, на мои рыжие волосы. Лицо диззарга исказили ярость и ненависть, и не успела я опомниться, как он выбросил вверх руку, вцепился мне в горло и принялся душить.

Приехали.

Что-то я зачастила умирать...

Ну, что я могу сказать? Когда тебя сопровождает огромный волк, который на твоей стороне, это хорошо. Рык на грани восприятия человеческим ухом, клацанье зубов, вскрик, и с моей шеи исчезли стальные пальцы.

Опущу те минуты, когда я жадно глотала воздух, кашляла и пыталась снова начать дышать. Вот и помогай всяким... умирающим.

Ой-ой! А клиент-то наш сейчас того...

Диззарг снова был без сознания, а к его ранениям добавилась погрызенная рука.

– Рауль, надо его тащить, иначе он сейчас умрет. А именно этот чел... диззарг важен для данного мира. Будет важен, потом. Сейчас я должна ему помочь, – сипло проговорила я и встала.

Дальше мне пришлось взваливать тяжеленное бессознательное тело на волка, и тот медленно побрел к отелю. Я шла рядом и придерживала норовящего свалиться раненого.

А работа управляющей волшебного отеля не так-то и проста. И преподносит все больше сюрпризов.

Обратный путь прошел как-то вне моего сознания и восприятия времени. Мы просто долго и утомительно брели на автопилоте, обходя погибших, перебираясь через груды земли. Что здесь было? Бомбежка? Ах не совсем? Драконы и маги с взрывающимися магическими снарядами. Та же смерть, только иначе называется. Магические бомбы, если угодно. А вместо истребителей и бомбардировщиков крылатые огромные рептилии.

Миры разные, народы разные, проблемы разные – итог один и тот же.

– Рауль, сгружай его на крыльцо, – вытирая тыльной стороной ладони лоб, велела я и устало привалилась к перилам.

Волк вопросительно глянул на меня, мотнул головой в сторону входной двери. Мол, а не втащить ли найденыша внутрь?

– Нет, нельзя. Давай его сюда, на доски уложим. И нужно позвать Ориэля, тут для него много работы.

Сгружали мы диззарга не слишком бережно, каюсь. На это просто не осталось сил. Не знаю, испытывает ли усталость существо, периодически становящееся эктоплазмой, а у меня ноги подкашивались.

– Сможешь позвать нашего целителя? – спросила я чумазого, словно чёрт, волка. Он все еще оставался материальным и находился рядом.

Тот кивнул, и я добрела до двери, открыла ее, пропуская моего помощника внутрь.

Сама шагнула в сторону, опустилась прямо на крыльцо, оперлась спиной о внешнюю стену отеля и вытянула ноги. Все. Меня не кантовать. Не осталось энергии ни душевной, ни физической.

Спустя пару минут послышались из холла быстрый топот цейлина и стук каблучков сильфиды.

– Агата! – выскочил наружу Ориэль. – Что случилось?! Почему?.. О боги! – увидел он поле битвы, расстилающееся перед отелем. – Боги всемогущие!

– Великие ветры! – выдохнула выбежавшая следом Леслиа.

Волк ведь не разговаривает, они не знали, чего ожидать. Ну вот. Умеем мы удивлять с отелем.

– Ориэль, – позвала я.

Маленький зеленый пушистик подпрыгнул от неожиданности, обернулся и только тогда увидел меня, подпирающую стену.

– Ты ранена?!

– Нет, – устало улыбнулась я и указала подбородком на нашу с Раулем находку. – Но вот он скоро умрет, если ты ему не поможешь. Немедленно. Прямо здесь, внутрь не заносим. Так надо.

– Понял! – кивнул Ориэль и собрался.

Дальше он сосредоточенно выполнял свою работу. Озвучивал, что ему необходимо, и тут же рядом появлялись вода, полотенца, инструменты, лекарства, неведомые мне магические приспособления и эссенции. Леслиа вызвалась помочь и четко выполняла короткие приказы целителя: подай-зажми-режь-лей-держи.

То, что найденного крупного мужчину пришлось раздеть донага, чтобы добраться до его колотых, резаных, рваных ран на всем теле, девушку не смущало. Меня, если честно, тоже. Что я, голых мужиков, что ли, никогда не видела?

Но смотреть на реанимационные и хирургические процедуры я не хотела, поэтому установилась в никуда, в даль, на город в руинах.

Волк сначала постоял рядом с Ориэлем и Леслией. Но помочь им он никак не мог. Поэтому подошел ко мне и уселся рядом. Вдохнул скорбно. Когда не можешь говорить, единственный способ донести свои чувства – вздохнуть. Делал это наш господин Дюфо часто и выразительно, умудряясь окрашивать сие разнообразными эмоциями.

– Спасибо, – негромко сказала я ему. – Ты не обязан был мне помогать. Но помог. Мир?

Грязный до безобразия огромный белый зверь в очередной раз испустил тяжелый вздох, лизнул меня в щеку, после чего улегся рядом, положив морду на вытянутые передние лапы.

Я погладила его по загривку, да так и не стала убирать руку.

Вот так мы и отдыхали. Долго. Пока Ориэль зашивал и вытаскивал из-за грани раненого диззарга. Последнего императора этого мира. Того, кто пытался избежать войны, но не смог.

У него еще много дел. Он не имеет права умирать и не может позволить себе даже ненадолго уйти из своего мира и отдохнуть в нашем отеле, хотя его душа именно такая, потерянная. Поэтому мы пришли к нему, чтобы помочь, спасти. А потом снова отправиться в свой путь к другим нуждающимся в нас. Тем, кто в состоянии позволить себе роскошь провести несколько дней в спокойном месте. Такое счастье дано не всем.

Эфир этого мира был доволен, что я успела. Он уже не захлестывал меня информацией, но рассказывал. Как тот, кто бесконечно рад, что успел позвать на помощь и тем самым спасти свое дитя, и сейчас просто вел беседу.

Это странно, конечно. Беседовать с миром? С эфиром? Просто я не могу подобрать другое определение нашему одностороннему общению.

Глава 4

Прощание с погибшими

– Кто ты, неведомое создание? – прозвучал хриплый вопрос.

– Лекарь, – коротко ответил Ориэль. – Лежите и не шевелитесь! Я зашил ваши раны, но их слишком много, я не могу залечить сразу все.

– Ты не наш, – спустя пару секунд задумчиво произнес диззарг. – И ты, прекрасная воздушная дева. Вы – создания не нашего мира.

– Все верно, – прошебетала Леслия. – Не шевелитесь, пожалуйста. Мы пытаемся спасти вам жизнь.

– Хорошо. Где... она? Та дева с белым зверем? Она жива? Где она?

– Неподалеку, – спокойно ответил цейлин, но даже головы не повернул в мою сторону. – Вы что-то хотели от нее?

– Она спасла меня. Та девушка с белой кожей и солнечными волосами. Она спасла меня, а я едва не убил ее. Я должен искупить вину перед ней.

– Хорошо, но чуть попозже. Потерпите, мне нужно залечить внутренние разрывы.

– Кто она? Скажи мне ты, светлый дух.

– А как вы узнали, что я дух? – полюбопытствовала Леслия. – Ориэль, я держу, не отвлекайся.

– Вижу. Диззарги видят суть. Ты – воздух. Она – плоть и кровь. Я едва не уничтожил ее плоть.

– Лежать! – повысил голос целитель. – Леслия, нажми сильнее.

– Где она?

– Я здесь, рядом, – подала я голос, не пытаясь, впрочем, встать и подойти. – Дайте целителю закончить его работу. Не зря же мы откапывали вас из-под завалов мертвецов и волокли сюда.

С великомученическим вздохом Ориэль чуть сдвинулся. Так, чтобы раненый смог увидеть меня и волка. Тот потихоньку терял плотность, будто истаивая под моей рукой. Исчезала и грязь с его шкуры. Призрак снова становился белоснежным и... прозрачным.

– Жива. Устала. Больно, – прошелся по мне взглядом ртутных глаз мужчина. – Прости, дева. Дух, ты молодец, что спас свою женщину, – это уже было адресовано Раулю.

У меня дернулось веко. Вот только женщиной дүхов меня еще не называли. Призрак волка же отреагировал... никак. Даже не моргнул, просто лежал и смотрел вперед.

– Кто ты? Как твое имя? – снова обратился ко мне диззарг.

– Агата Серебрякова. Я управляющая этого гостевого дома для потерянных душ. И еще я проводница эфира. Ваш мир позвал меня, чтобы я спасла вас, – спокойно поведала я.

– Я не могу уйти.

– Мне это известно. Эфир рассказал, кто вы и что случилось. Я все знаю.

– Никто не знает все.

Я попыталась улыбнуться. Не вышло.

– Зачем ты спасла меня?

Император смотрел на меня внимательно, испытующе. Словно ждал, что я назову цену за свою помощь.

– Ваш мир позвал. Я пришла, – просто повторила я, не оправдав его надежд на какое-то иное объяснение.

Лесли и Ориэль не мешали нашей беседе. Маленький целитель сосредоточенно лечил, то касаясь ран, то водя ручками над кожей. Сильфида следила за его действиями и придерживала иногда вздрагивающего от боли раненого.

– Что ты хочешь за свою помощь, Агата Серебрякова? Ты пришла не одна. Что вы все хотите за мое спасение? – Смотрел при этом император только на меня, словно признав старшей над остальными.

– Ничего. Но ваш мир хочет, чтобы вы остановили войну. Когда целитель закончит с вашими ранами, я передам послание.

– Как?

– Я же сказала, я слышу эфир. И могу проводить информацию.

– Такие, как ты, исчезли давно, – устало обронил диззарг и прикрыл глаза.

Спустя час мы сидели тут же, на крыльце, и ели. Император отказался входить под крышу, боясь, что неведомая магия унесет его прочь. Мои уверения, что я не позволю этого, он предпочел не слышать. Ну а я не стала настаивать. Пришлось выдать ему простыню, которую он накрутил на себя на манер древнеримской тóги, и так и сидел на крыльце.

Ориэль страшно устал, выложившись по максимуму на лечение. Он понуро притулился у стеночки и пил какой-то энергетический коктейль, который заказал у отеля. Для диззарга я заказала целую гору сытной горячей мясной еды, но только после того, как целитель подтвердил, что можно. А то мало ли? Обычно после полостных операций есть не разрешают. Но тут иной случай, так что я полностью положила на цейлина. Как он сказал, так и надо.

Император ел аккуратно, хотя быстро. Видно было, что он ужасно голоден, но воспитание... Лесли пила свой любимый жидкий кислород и помалкивала, поглядывая на нас всех по очереди.

Волк, снова ставший полностью неосязаемым, не отходил от меня. Сидел за плечом, словно охрана. Диззарг периодически смотрел на него оценивающе, но ничего не говорил.

Я тоже неторопливо поглощала легкие закуски и запивала красным сухим вином. Мне надо. Предложила этот напиток императору, тот попробовал, но не оценил. Спросил, нет ли более крепкого алкоголя, и тут же получил от отеля целый графин густого фиолетового чего-то. Вероятно, какой-то местный продукт.

Наконец с трапезой было покончено. Оттягивать разговор дальше не представлялось возможным. Да и к тому же я хотела убраться отсюда. Мы сделали невозможное, вернули этого мужчину практически с того света. Я не могу и не хочу больше находиться в этой братской могиле, расстилающейся вокруг нас.

А кстати!

– Эти тела... – указала я подбородком на поле брани. – Их некому похоронить? Но так оставлять нехорошо, да?

– Я вознесу молитвы, светило дневное заберет своих сынов. Светило ночное упокоит своих, – спокойно ответил император.

Эфир сообщил мне его имя, но сам мужчина не представлялся, и я сочла, что раз не хочет, то и не надо произносить его вслух.

– Светила заберут? – озадаченно уточнила Лесли. – Как так?

– Диззарги – дети светила ночи. Дошаны, чья кожа черна, а волосы огненны, – дети дневного светила, – ровно пояснил он.

– И те, и другие – дети этого мира, – негромко обронила я. – И он недоволен вами. Вы почти разрушили все.

Ответом мне была тяжелая тишина.

– Если вы готовы, последний император этого мира, то я передам вам послание.

Я протянула открытую ладонь.

– Я готов! – Моя ладошка утонула в его руке.

– Смотрите и слушайте, – просто сказала я и открыла сознание.

В прошлый раз, когда я проводила через себя информацию для господина Э, демона одного из множества миров, все было иначе. Мы искали что-то конкретное, отсеивая ненужное. Сейчас же я уже четко знала от эфира, что именно нужно передать.

Все, что касалось войны и мира. Как все было когда-то давно, почему случилась беда, что может спасти ситуацию. Я показывала возможные варианты развития событий. Вероятно, ситуация здесь была настолько удручающей, что миру пришлось не просто вмешаться, но и взять на себя роль оракула и провидца. Он демонстрировал возможные исходы при различных действиях, которые может предпринять император. Большая часть их была еще ужаснее и трагичнее, чем то, что происходило сейчас. Но были и благоприятные варианты разрешения давнего конфликта между народами, если... И вот на одно из этих «если» и должен решиться мой визави.

Спустя некоторое время мы закончили. Я сидела и безмолвно смотрела на глубоко задумавшегося мужчину. Он все увидел, услышал, принял и осознал. Ему надлежит решить, что он выберет и как поступит.

– Скажи мне, дева, чья кожа бела, как у дочери ночного светила, а волосы рыжие, как у дочери светила дня... – начал он издалика.

– Да?

– Я диззарг и вижу суть. Твои волосы были светлыми. Цвет их сменился на оттенок огня не по твоей воле и выбору.

– Д-да, – с запинкой ответила и посмотрела на перекинутые на грудь пряди.

– Что изменилось?

– В смысле? – растерялась я. Он, вообще, о чем? Что может измениться от того, что я перестала быть русоволосой, а стала огненно-рыжей?

– Твой характер изменился? Ты стала ненавидеть ночь и любить день? К тебе пришли иные привычки?

– Да с чего бы вдруг? – озадаченно моргнула я. – Это ведь всего лишь цвет волос. Я, конечно, не выбирала его. С одним родилась, а нынешний, скажем так, одно из последствий моей работы и контакта с... гм... волшебной субстанцией. Но я-то – та же самая, какой была всю свою сознательную жизнь.

– Тебя не удивляет и не отталкивает, что моя кожа серебристая, твоя белая, у этой дочери ветра иной оттенок и волосы золотистые?

Я глянула на Леслию. Она же принялась разглядывать свою руку. У нее и правда тон кожи иной, чем у меня. Намного более теплый, я-то совсем белокожая, типичная восточная славянка.

Обдумав прозвучавшие вопросы, я, кажется, поняла, что именно хотел, но не мог внятно сформулировать император погибающего мира.

– На моей планете живут разные народы. Такие, как я, с белой кожей. С кожей красного и желтого оттенка. С темно-коричневой и черной, золотистой и... бежевой, – с трудом подобрала я аналог для цвета «кофе с молоком». – У нас разные глаза, волосы, кожные покровы. Отличаются фигуры, строение скелета, уши, носы, брови, формы черепа и разрез глаз. Среди нас есть худые и толстые, низкие и высокие, тонкокостные и крепкие, изящные и мощные, словно вековые деревья. Но мы все люди, все живем в одном огромном мире. И да, конечно же, у нас тоже случаются войны. И мы также не единожды едва не уничтожили свой большой

дом. Но если бы вдруг кто-то смог бы примирить и не допустить подобных войн в будущем – это было бы здорово и здорово для всех.

– Но ты сама не меняешься, когда трансформируются твоё тело и волосы? – настойчиво уточнил диззарг.

– Я – нет.

– Если бы твой мужчина был иной расы, и ребенок родился смеском? Взяв от вас обоих разное, присущее именно вашим народам?

– Ну и что? Он ведь все равно был бы нашим ребенком. И раз уж я выбрала его отца своим мужчиной, то все в порядке. Главное, чтобы малыш был здоров и наследие предков было генетически совместимо.

– Хорошо, – медленно кивнул он.

Мы еще посидели, помолчали.

– Что ж, существа иных миров. Мне пора. Дневное светило скоро покинет небосклон, я должен вознести молитву, чтобы оно забрало тела своих детей. После я обращусь к светилу ночи. Но сначала хочу отблагодарить вас всех, – обвел нас уставшим, но решительным взглядом диззарг.

– Спасибо, нам ничего не нужно, – покачала я головой.

– Мы не ради награды, – закивал Ориэль.

Маленький цейлин настолько устал, что с момента, как прекратил лечение, не проронил ни звука. Просто тихонечко сидел в сторонке и отдыхал.

– Я знаю. Но мне решать, – чуть дрогнули уголки губ нашего гостя. – Госпожа Агата, моя спасительница. Проводница эфира. Я никогда не забуду тебя. Благодарю. Дочь ветра, спасибо. Неведомое мне маленькое существо, коего не должно существовать, но существует. Великий целитель. Я дарую вам троим благодать ночного светила. Где бы вы ни были, в каком бы мире ни оказались, светило ночи всегда будет вам благоволить и помогать. Только попросите, и оно придет вам на помощь. Осветит путь или скроет от недоброжелателей, пустит указующий дорожку лучик во тьме, утешит или даст сил.

– О-о... – протянула я. В магии я ничего не понимаю, но если неведомым образом луна сможет пускать путеводный луч и указывать путь, то это же отлично! Не откажусь от такой волшебной плюшки. – Спасибо! Я с радостью принимаю ваш дар.

– Благодарю, – церемонно склонила голову Леслиа.

– Я признателен, спасибо, – улыбнулся Ориэль и бросил быстрый взгляд на небо, где местное солнце катилось к горизонту.

– Тебе же, дух, я дарую свое благословение, – перевел взор на призрака диззарг. – Ты не нуждаешься в помощи ночи и ее светила. Подойди ко мне.

Волк слушал нахохлившись, словно ожидая подвоха. Но все же поднялся, медленно приблизился и замер напротив.

Они стояли, глядя друг на друга: огромный призрачный зверь и высокий мужчина с серебристой кожей. Зеленые звериные глаза смотрели в серебристо-ртутные гуманоидные. Не было произнесено ни слова, но казалось, что идет безмолвный диалог. Может, так и было. Кто знает, на что они оба способны.

– Да будет так! – простер диззарг руку над головой призрака. И того окутало светлое легкое сияние, словно облачком укрыв.

Когда проявление магии исчезло, волк кивнул, поблагодарив, и вернулся ко мне.

После мы наблюдали за упокоением погибших. И ничего более странного я в своей жизни еще не видела.

Император спустился с крыльца, поправил простыню, служившую ему одеянием, и повернулся к полю битвы. А потом воздел руки к небу, поднял голову и начал... петь. Нечто вроде псалмов перемежалось с речитативом, сменялось горловым пением. Короче, это было крайне необычно.

Но самое удивительное, что солнце будто услышало, поняло и пришло на этот зов.

Багровые лучи уходящего на ночной покой местного солнца стали длиннее, насыщеннее, жарче и тяжелее. Они устремились к мертвецам, и те стали исчезать. Этот невероятный багряный солнечный свет словно слизывал их и растворял. Исчезали тела чернокожих рыжеволосых покойников. Дневное светило забирало детей своих, дошанов. Оставались их одежда, личные вещи и оружие.

Не прошло и пятнадцати минут, и на всем этом огромном поле остались лишь погибшие диззарги.

Наша маленькая, но дружная группа следила за происходящим, не сходя с крыльца отеля. Император же продолжал свои воззвания и мольбы.

А потом солнце будто в колодезь ухнуло. Так бывает в горах: только что еще был яркий свет и вот уже темнота, словно освещение резко выключили. Луна этого мира уже была на небе, просто мы не замечали ее при багровых закатных лучах. Но вот она уже полновластная хозяйка ночи.

И новая, иная по звучанию песня-молебен императора. И уже лунный белесый свет слизывал и растворял тела покойников с серебристой кожей.

Жуть полнейшая, если честно.

Но все закончилось, поле опустело... Почти опустело. Остались лишь одежда, обувь, доспехи, оружие, какие-то личные вещи.

Единственный живой представитель этого мира на многие километры вокруг повернулся к нам. Прижал к груди правый кулак, после чего выбросил руку вперед с открытой ладонью, в точно таком же салюте и приветствии, как это делали древние римляне. Надо же... Иные времена, эпохи, культуры, народы и миры, а жест добрых намерений, открытого сердца и отсутствия оружия, аналогичен.

Я повторила его жест. Мир подсказал, что это действительно салют равных.

Ориэль и Леслиа быстро повторили за мной, решив, что я знаю, что делаю. Волк просто склонил башку.

А император начал растворяться в лунном свете, истаивая прямо на наших глазах.

– Он что?! – опешил Ориэль. – Исчез как трупы?! Я зря его лечил?!

– Нет, он ушел. Это их волшебство. Магия диззаргов, – глядя на то место, где только что стоял мужчина, остававшийся величественным даже укутанный в простыню, пояснила я.

– Невероятно! – выдохнул цейлин и прижал ручки к груди.

– Не то слово, – хмыкнула я. – Пойдемте в отель, нам пора. Ориэль, когда полностью восстановишься, синяки мне уברי, пожалуйста. Это не к спеху, можно завтра. И скажи, если мы можем чем-то тебе поспособствовать, то... Энергия? Сила? Какая-то иная помощь?

– Нет, ничего не нужно. Сон, еда, витамины и покой. Цейлины быстро восстанавливаются, нас такими создали, – смущенно улыбнулся наш чудесный зелененький барабашка.

Мы вошли в холл. Я заперла входную дверь, молча постояла с минуту, глядя на то, как исчезает в дымке этот несчастный край. За стенами отеля снова заплескался белый туман, и лишь тогда я повернулась к своим спутникам.

– Жуткий мир. Жуткая драма. Жуткая магия, – поживившись, негромко произнесла сифида. – А я еще на свои проблемы жаловалась. Вот где настоящие ужас и трагедия.

– Война – это всегда трагедия, – подтвердил цейлин. – Агата, почему ты не позвала нас сразу? Зачем одна?

– Я была не одна, – едва заметно улыбнулась я и посмотрела на призрака. – Со мной был он. Этьен Рауль Эрнест.

Тот сначала дурашливо принял позу, мол, смотрите, какой я хороший. Но тут же опомнился, мотнул головой, отгоняя игривое настроение, и подошел ко мне. Встал так, чтобы я могла его погладить, если бы он вдруг снова стал осязаемым.

– Вы помирились? – поняла Лесли.

– Да. Мы... Наверное, вместе. Друзья. Не знаю.

Слово «наверное» волку не понравилось. Он приподнялся на задние лапы и неожиданно лизнул меня в щеку. Ощущение было странное: прохладное, словно сквозняком по лицу прошло.

– Да, вы вместе, – кивнула сильфида и переглянулась с Ориэлем. – Это хорошо. Ну, мы пойдем. До завтра.

– До завтра. Ступайте. Я дождусь Феликса и тоже пойду спать.

Глава 5

Подальше от гуманоидов

Наш ночной портье пришел на дежурство буквально через полчаса. Онемел, увидев меня, изгвазданную, в грязи и крови, растрепанную, поцарапанную и уставшую. Опешил и пришел в ужас, когда я рассказала, как прошел наш день.

Видок у меня был, конечно, жутковатый. Просто я понимала, что если пойду мыться и переодеваться, то уже не смогу снова собраться с силами и выйти из спальни. Поэтому решила досидеть, как есть. Что уж теперь...

Полулежала на диване, зная, что отель сумеет своей магией отчистить что угодно с мебельной обивки. Медленно пила вино, размышляя о произошедшем и о судьбах прошлого и будущего. О том, что предстояло сделать императору. Я не могла знать, какой из путей, предложенных миром, он выберет. Все в его руках и в его воле.

И повлиять на его решения я тоже никак не могла. Это странно, но эфир передал мне то, что когда-то сказал чудаковатый дракон Аркадий: я, как проводница эфира, вне временного потока. Меня не должно было встретиться на пути императора. Меня, нас с отелем, не было в прошлом, настоящем и предначертанном будущем.

Но я пришла и изменила это вероятное будущее. И кстати, все те возможные ходы, которые предложил мир, уже учитывали фактор моего вмешательства. Раз уж я услышала призыв, пришла, помогла, спасла, то мироздание лихорадочно просчитало все возможные варианты и выдало те, которые могли помочь. Если бы я не вступила внезапно на должность управляющей «Отеля потерянных душ», не освоила более или менее свои способности, то император умер бы на том кургане, а мир в итоге погиб бы. Точнее, исчезла бы его цивилизация. Диззарги и дошаны взаимно уничтожили бы друг друга.

Рауль остался со мной. Сначала лежал у меня в ногах. Потом потоптался, вспрыгнул на диван, который даже не шелохнулся под его неосязаемым телом. Я промолчала. И тогда странный дух неизвестно пока чего, застрявший в теле призрачного волка, улегся рядом, почти касаясь боком моего бедра.

Такими нас и застал Феликс. Выслушал, посочувствовал, поохал.

– Иди, Агата, спать. Ты мыться должна сначала. И магией тебя окутать филиуров можно мне? Усталость снять могу я немного.

Подпитал он не только меня, но и притихшего призрака. Тот проводил меня до зеркальной двери в мои покои, дождался, пока я войду и потрусил наверх, в свой лесной номер, полагая.

Я долго отмокала в ароматной ванне, потом стояла под душем. Хотелось смыть с себя запахи, коготь, кровь, грязь, ужас. Более кошмарного дня в моей жизни еще не было. До сих пор перед глазами стоят истерзанные тела, застывшие в разных гримасах лица. Боль, ярость, ненависть, грусть, удивление, печаль, умиротворение. Такие разные эмоции, те, которые покойные испытывали в последние мгновения.

Меня накрыл запоздалый откат от пережитого. Да, я крепилась весь день и была сильной. Но я ведь не железная. И, оставшись наедине с собой, позволила себе быть просто женщиной, побывавшей на войне. И поплакала, и побродила в ступоре по своим покоям. Долго стояла над кашпо с люснэжем, подаренным мне Ориэлем. Цветок умиротворял своим нежным тонким ароматом. Я за ним тщательно ухаживала и при малейшем намеке на возможную цветочную болезнь вызывала цейлина, чтобы проверил и подлечил растение своей родины.

Не выдержав одиночества, оделась и выбралась в холл. Забралась опять с ногами на диван в холле, кивнув Феликсу. Он спросил, не нужно ли мне чего. Но мне просто страшно было оставаться одной.

А спустя несколько минут пришел волк. Как уж он почуял, что я снова не в своих апартаментах, не знаю. Но он направлялся именно ко мне. Как само собой разумеющееся подошел, постоял, рассматривая мое лицо.

Я молчала. Что тут говорить? Мне неизвестно, насколько крепкая психика у этого мужчины, непонятного генетического и расового происхождения. Пусть он сейчас пребывает в таком неоднозначном состоянии и облике, но все же он мужчина. А я нет. Я не могу... так. Я слабая.

– Не расскажешь, чем именно тебя благословил император? – негромко спросила я неожиданно для себя самой.

Думала совершенно не об этом, а о том, каким таким десятым чувством Этьен улавливает, где я нахожусь в данный момент времени. Он умудрялся быстро и четко материализовываться там, где я пребывала. Кроме моих комнат, куда он влез лишь единожды, из-за чего я пострадала, и за что он поплатился.

Вот и сейчас, только я вышла на общую территорию, как и призрак прибыл. И судя по тому, как он выходил из коридора на втором этаже и спускался, шагал он целенаправленно ко мне, зная, что я тут. Как?

Но спросила я то, что спросила.

На мой вопрос волк строил хитрую морду. Не знаю, как ему это удавалось. Но в нем явно погибал талантливый мим.

– Не скажешь? – хмыкнула я. – Ну и не надо. Знаешь, я тут подумала... Все же переоценила я свою готовность вернуться к таким, как я, и подобным существам.

Мне достался удивленный непонимающий взгляд, и я пояснила:

– Когда я только угодила в это место из своего мира, то сначала мы с отелем переносились к разумным негуманоидам. Таким, как Феликс. Позднее стали появляться человекоподобные постояльцы, но не совсем люди. Рхара, нагайна. Они вроде как почти люди, но такто – оборотень-паук и наполовину рептилия, наполовину человек. Ты помнишь. Были крылатый демон, который совсем не демон. Приходил смерть – вот по этому господину я вообще не представляю, что за раса или существо. Был дракон. Ты и наша воздушная принцесса. И в целом, несмотря на ваши личные трагедии, все как-то... не ужас-ужас в глобальном масштабе.

Рауль слушал внимательно, кивал, когда я делала паузы, подбирая слова. И я продолжила:

– Но вот смотри, мой первый же перенос к полностью подобным мне внешне существам – и все. Тут не личные драмы, а почти уничтоженный мир. Такие, как я, как дошаны и диззарги, мы... Почему мы такие?

Волк взглянул на меня как на дурочку. Мол, ты не забыла, что я не могу тебе ответить?

Конечно же, я это помнила. Но он ведь разумный, и даже такая односторонняя беседа нам вполне удавалась, когда он не включал в себе великого ловеласа и бабника.

– Да ладно, вопрос-то риторический, – вяло отмахнулась я. – Просто у меня нервный стресс, мне нужно как-то от него избавиться. Вот, сижу, беседую с призраком. Поначалу, когда только сюда угодила, вообще с люстрой разговаривала. И нечего смеяться. Я бы на тебя посмотрела, окажись ты в такой внезапной самоизоляции.

Рауль прикрыл правой лапой морду и затрясся. Веселится, паразит.

– Знаешь, я вот все же сделаю перерыв в общении с себе подобными. Лучше уж такие, как нагайна. Она хоть и ядовитая, зато миры не уничтожает. К тому же я сейчас неотравимая, в смысле не восприимчива к отраве. И даже язык змеиный понимаю. Наверное. Проверить еще не довелось, но знанием его меня одарили.

Меня потихоньку начало отпускать. Наверное, Ориэль прав, и у меня действительно невероятно стабильная психика.

В общем, я так и заснула в холле на диване. Феликс умиротворяюще шуршал перьями и хрустел своими обожаемыми харапульками. За окошком входной двери спокойно клубился плотный белый туман. Рядом лежал дух кого-то или чего-то. И я заснула. И ничего мне не снилось.

Не знаю уж, то ли я такая бесчувственная, то ли филиур навеял на меня чуток своего волшебства. Я замечала его осторожные задумчивые взгляды на меня, до того как задремала.

А проснулась утром абсолютно выспавшаяся, отдохнувшая. У меня ничего не болело, не тянуло, не ныло. Хотя вчера я дико перенапряглась, растаскивая погибших, как физически, так и эмоционально.

Однако ж чувствовала я себя прекрасно, если не считать руку, которую отлежала. Спустив ноги на пол, я села и сонно поморгала. Как и когда я приняла лежачее положение на диване в холле, не помню. Кто меня укрыл пледом, не знаю.

За стойкой портье нахохлившись читал книгу Феликс. Заметив, что я проснулась, он помахал мне лапкой и снова углубился в чтение.

На ковре у дивана, развалившись на спине и раскинув в стороны лапы, словно какой-то мопс, спал призрачный волк. А хотя нет, не спал уже. Он приоткрыл один глаз, оценил мой сонный и наверняка помятый вид, приоткрыл пасть в ухмылке, а потом с явным удовольствием заразительно потянулся, широко зевнув.

Занятно...

Я сразу же тоже зевнула, прикрыв рот ладонью, потянулась, помассировала скальп и встала. Плед аккуратно сложила и оставила на диване. Отель сам уберет его туда, откуда достал. А мне надо привести себя в порядок.

В ванной долго рассматривала себя в зеркало, раздевшись донага.

Синяки исчезли как с тела, так и с шеи. Там вчера оставались багровые отпечатки пальцев диззарга, пытавшегося меня придушить. Но сейчас отметин не было. Из чего делаю вывод, что меня спящую обнаружил Ориэль и подлечил. Неужели цейлины и правда так быстро восстанавливаются?

За завтраком, когда мы все собрались в столовой на первом этаже, маленький целитель это подтвердил. Поблагодарив его, я произнесла:

– Коллеги, господа постояльцы, друзья, я тут подумала, что пока не готова снова переноситься к таким, как я. Предлагаю сосредоточиться на оказании помощи и гостеприимства негуманоидам. И продолжим восстановление памяти Леслии и Этьена Рауля Эрнеста.

– У меня нет возражений, – тут же отозвалась сильфида. – Правда, я не до конца понимаю разницу между гуманоидами и негуманоидами. Я вот дух, соответственно, я кто? А он? Ты сказала, что наш загадочный волк тоже дух. Он тогда кто по сути?

– Хорошие вопросы, – протянула я. – Честно? Понятия не имею, кто вы.

– А я? – улыбнулся цейлин.

– Ты – очаровательнейшая зелененькая ми-ми-мишечность, – подмигнула я ему.

– Звучит смешно, – хихикнул Ориэль. – Ладно, не возражаю. Насчет Феликса все ясно, филиуры – негуманоиды.

– Да, – согласилась я. – Так вот. Думаю, в разных мирах хватает и тех, кто в нас нуждается. Но при этом они не принадлежат к моему виду или им подобным. Боюсь, после вчерашнего я не готова к общению с воинственными эльфами, гномами, оборотнями, орками или не знаю кем еще.

– Как скажешь, – кивнул цейлин.

А Феликс, составляющий нам компанию за завтраком перед тем, как уйти со смены отдыхать, подтвердил:

– Ты Агата, виднее тебе.

Рауль просто фыркнул и беззвучно чихнул. Озадаченно поморгал, словно ранее с ним такого никогда не случалось.

– Будь здоров, – машинально пожелала я. – Не спи на сквозняках, даже меховых животных может продусть.

Сказала и тоже озадаченно моргнула. Откуда у нас тут сквозняк?

А волк прислушался к себе и... снова чихнул. Три раза подряд.

Вид у него при этом был донельзя удивленный. Он даже пасть приоткрыл, вывалив язык.

– Вот если сейчас окажется, что у нас призрак простыл или заработал аллергию на что-то, я сильно удивлюсь, – задумчиво обронила я и снова пожелала: – Будь здоров.

– А я совсем не удивлюсь, – хмыкнула Леслия. – После того, как я однажды очнулась неведомо где, неведомо кем, абсолютно голая и не умеющая даже говорить... А потом столько всего происходило, и я здесь, среди вас. Нет, чихающему призраку я не удивлюсь.

– Полетать желал бы я, Агата. Мы можем на небо?

Я подавилась соком, похожим на апельсиновый по вкусу, но насыщенного синего цвета.

Вот только на небо мы еще не переносились. Прокашлявшись, я подняла глаза вверх и устала на потолок. Что самое смешное, все присутствующие повторили за мной.

И вот сидим мы пятеро и таращимся в потолок.

И тут я поняла, что меня начинает разбирать смех. Но первой хихикнула не я, а сильфида.

– Простите. Но это очень... странно и ужасно нелепо.

– Вся наша жизнь в последнее время сплошная нелепость, – фыркнула я.

Волк оглушительно чихнул пять раз подряд, шмыгнул носом и вытаращился на меня так, будто это я виновата в его состоянии.

– Лечиться! Все лечиться! – потер ручки цейлин. – Призраков я еще никогда не исцелял.

– Постельный режим, ага, – не удержала я смехок. – Ужасно постельный режим.

– Нет, давайте уж лучше на небо, – покачала головой сильфида. – Духи не болеют. А раз Агата сказала, что господин Дюфо дух, то и он не болеет.

Мы повернулись и пристально уставились на растерянного белого волка, который пребывал в неосязаемом состоянии, то есть даже не в эктоплазме, но при этом умудрялся чихать.

Тот под нашими взглядами растерялся, снова шмыгнул носом, совсем как человек. Потом вдруг начал принимать плотную материальную форму. Снова чихнул, и вдруг из его рта вылетело... маленькое белое перышко.

Мы онемели.

Перышко взлетело, качнулось и плавно опустилось на пол. И надо было видеть выражение, написанное на морде волка. Полнейшие ступор и шок.

– Я вот сильно извиняюсь, – вкрадчиво произнесла я, – но, Рауль, всех богов ради... Где и когда ты умудрился сожрать курицу?

Мне достался ошалелый взгляд зеленых круглых глаз. После чего последовало новое чихание, и второе перышко приземлилось рядом с первым. Только это было черным.

– А птичка-то была пеструшка, – сдавленно констатировала я.

Силы удивляться внезапно закончились. Зато начал рваться на волю смех. И не только у меня.

Спустя несколько минут все присутствующие хохотали, утирая слезы. Даже филиур. А объект, послуживший поводом, сначала укоризненно на нас смотрел, поворачивая морду то к

одному, то к другому. После чего тоже затрясся в беззвучном хихиканье. А напоследок снова чихнул.

Третье перо было рыженьким.

– О-о-о, – стонала я, держась за живот, который уже болел.

– А-а-а, это... Это... – почти рыдая, выдавила Леслия. И в этот момент она совсем не походила была на принцессу. Обычная веселящаяся девчонка.

Отсмеявшись, мы наконец закончили завтрак и покинули столовую. Расходиться не хотелось. Мне совершенно нечем заниматься, по сути. Остальным тем более. Только Феликсу необходимо идти отдыхать.

Мы перебрались в гостиную. Леслия взяла одну из книг и присела с нею в кресло. Ориэль принялся ходить вдоль развешенных картин и в очередной раз их изучать. Я это дело давно прекратила за невозможностью понять, что изображено. Но цейлин надежды не терял.

Филиур неловко переминался на пороге и явно не мог решить, остаться с нами еще ненадолго или все же уходить отсыпаться после смены.

Я устроилась с ногами на диване, оставив обувь на ковре. Тут же притопал Рауль. Притопал – в буквальном смысле, в данный момент он был материальным и цокал по полу когтями.

Постояв напротив меня, волк сначала улегся на мои кожаные мюли. Естественно, это оказалось неудобно. Тогда он встал, лапой сдвинул их в сторону, снова улегся. Минуту лежал на ковре, но и это его чем-то не устроило. Я с любопытством наблюдала за ним, но не заговаривала.

Рауль же опять встал, уселся напротив меня и принялся гипнотизировать.

Я не поддавалась и молчала. Зато происходящее заметили мои коллеги и сильфида и заинтересовались происходящим.

Волк сидел и тарачился на меня. Я притворялась бревном и сохраняла спокойствие и тишину. Остальные просто смотрели.

Долготерпением наш мохнатый призрачный постоялец никогда не отличался, поэтому не выдержал и минуты: положил мне правую лапу на колено.

– И? – Я указательным пальцем аккуратно спихнула наглую конечность.

Мне достался укоризненный взгляд, и уже левая лапа легла на мое колено. Ее я тоже спихнула.

Волк вздохнул, потянулся и аккуратненько, осторожно положил мне на колени нос. Я сжала губы, чтобы не начать улыбаться. Волчий нос подождал, убедился, что его, в отличие от лап, не гонят, и начал ме-е-едленно завоевывать территорию. Все больше и больше волчьей головы потихонечку оказывалось на моих ногах.

Пришлось подставить ладонь, ограничивая продвижение. Еще не хватало, чтобы он уперся мне в живот.

Хитрющий зверь, который на самом-то деле не зверь, поставил бровки домиком и вскинул глаза. Ну просто котенок...

– Не-а, – покачала я головой.

Леслия прыснула в ладошку. Ориэль поднес ко рту кулак и спрятал в него улыбку.

– Почесали чтобы шею мне, я бы хотел тоже, – сказал вдруг Феликс. И луп-луп своими большими круглыми глазами.

– Давай я, – подскочила сильфида и подошла к филиуру. Ну да, такой няшной прелести сложно отказать.

– Ладно уж, – фыркнула я, протянула руку и поскребла ногтями волка по голове между ушей.

Тот зажмурился от удовольствия и вдруг скривил морду, словно у него в носу свербит.

О, точно!

Резко отпрыгнув от дивана, призрак вдруг начал чихать. И с каждым чихом из его пасти вылетали маленькие перышки.

Мы все вскочили, потому что ситуация, поначалу казавшаяся забавной, вдруг стала совсем не смешной, а крайне непонятной. По множеству причин.

Глава 6

Змеептица в облаках

И тут я почувствовала *зов*.

Тот самый, который исходит, когда чья-то потерянная душа нуждается в помощи.

Быстро обувшись, я поспешила к выходу. Остальные проводили меня озадаченными взглядами, но потом догадались и бросились следом. Даже Рауль, продолжая на ходу чихать и усеивать коридор перышками разных цветов.

А я уже открывала дверь, за которой исчез туман. Вместо него вокруг расстилалась синь небес и...

– Это тоже звездеч? – шепотом спросил за спиной Ориэль, протискиваясь вперед, чтобы лучше видеть. И запомнил же словечко...

– Невероятно! – выдохнула Леслия, стоя за моим плечом.

– Летать филиур сможет, Агата, – прокурлыкал Феликс. Он вытянулся вверх так, чтобы смотреть поверх моей головы.

– О-бал-деть! – констатировала я.

За нашими спинами остался призрак, который не мог пройти и не имел возможности просочиться бесплотным духом, поскольку в данный момент был материальным.

Тут я почувствовала, что между моих ног просунулась его башка, и не успела я опомниться, как оказалась сидящей на спине огромного белого волка. Пришлось вцепиться ему в загривок, чтобы не упасть.

И вот такой тесной компанией мы любовались открывшимся видом.

И вид этот был потрясающ и невероятен.

От горизонта до горизонта – голубоватый воздух, дающий четкое ощущение, что мы на небе. Если взглянуть вверх, то там, в бесконечной выси, – чернота, усыпанная мириадами звезд. Вместо твердой почвы – облака. Они клубились, сдвигались, и в открывавшемся пространстве становилась видна где-то там, далеко внизу, планета, над которой мы сейчас парили. Или стояли на облаке. Кому как больше нравится.

Но при этом температура была вполне приемлемая, не такая, какая должна бы быть на огромной высоте над землей. И дышалось легко и вкусно, то есть воздух не разреженный.

– Интересно, а на белых пухлых штуках стоять можно? – любопытствовал Ориэль.

Юный целитель быстрее всех освоился и с юношеским энтузиазмом отправился исследовать новый мир.

Впрочем, об осторожности он не забывал. Первым выбрался на крыльцо, лег на живот на ступенях и дотянулся рукой до густого белого пара, похожего на взбитые сливки. Потыкал пальцем, после аккуратно погрузил в него руку.

– Ну как? – спросила я.

– Не дотягиваюсь. Вполне возможно, это все-таки настоящие облака. И отель на них не стоит в буквальном смысле, а как-то фиксируется благодаря магии. Но нас они вряд ли удержат.

– Придется на разведку отправляться Феликсу. Да? Ты ведь единственный из нас всех сможешь, если что, воспарить. У тебя есть крылья, – проговорила Леслия.

И столько тоски было в ее голосе...

– Не только Феликс, – ответила я ей. – Ты тоже можешь. Ты же сильфида, дух воздуха. Забыла?

– Ой! А...как?

– Ты меня спрашиваешь? – Я полюбовалась ее растерянным лицом. – Просто принимай свою воздушную форму и лети.

– Да-а-а? А так можно? – протянула она, прислушиваясь к себе.

– Эх, я бы тоже полетал! – лежа на животе и болтая согнутыми в коленях и поднятыми вверх ногами, звонко сказал Ориэль.

– Да-а-а... – протянула я, оглядывая бесконечные небеса, расстилавшиеся перед нами.

– Позвольте, – вперед принялся пробираться филиур.

Чтобы пропустить его, волку пришлось выбраться на крыльцо вместе со мной. Я так и продолжала сидеть на нем, как на лошади.

Наш пернатый и крылатый вышел, осторожно спустился по ступенькам. Оглянулся на нас и полупал глазищами.

– Я ух-ху?

– Угу, – со смешком разрешила я.

– Ух! – И он просто взял и прыгнул вниз.

С курлыканьем провалился сквозь слой облаков и скрылся из виду.

– Ой! – пискнул цейлин.

– Мамочки! – воскликнула я и попыталась соскочить с волка, но он мне не позволил.

– Феликс! – испуганно вскрикнула Леслия, привязавшаяся к нашему милейшему портю.

И вдруг ее тело стало совсем прозрачным и словно нематериальным. А потом она легко выскользнула из платья через ворот...

В мультфильмах так рисуют воздушных существ: прозрачная струя уплотненного газа. Эдакая длинная прозрачная газовая змея с головой человека.

– Феликс, я с тобой! – крикнула сильфида, принявшая свой воздушный облик, и рванула вниз.

– Я в шоке! – задумчиво обронила я, покосившись на оставшиеся на крыльце туфельки и платье Леслии. – Рауль, дай мне сойти. Хочу потрогать эту субстанцию, которая типа облако.

Отпускать меня волку ужасно не хотелось. Я каким-то десятым чувством ощущала его эмоции. А еще я вдруг начала потихоньку понимать мир, в который мы перенеслись.

Его эфир был скудный на информацию, делиться ею не хотел. Но крупинки все же просачивались, и я примерно понимала уже, чего, точнее, кого нам ждать. И, конечно же, это будут существа с перьями. Такими, какими неведомым образом чихал наш призрак.

Как такое возможно – даже вообразить не могу. Моей убогой фантазии на такое не хватает.

Я все же соскользнула со спины своего мохнатого «скакуна», подошла к Ориэлю, разулась и, присев рядом, свесила босые ноги вниз, чтобы хотя бы ступнями потрогать облака.

Мягкие и прохладные. Но не как пар или туман, а словно мягкий пух.

Тут, заставив нас вздрогнуть, снизу прорвались к небу Феликс и Леслия. Филиур махал крыльями и парил, а сильфида нарезала круги, спирали или просто струилась, будто длинная толстая паутинка на ветру. Им явно было весело вдвоем там, наверху. Два летучих существа наслаждались полетом.

Я повернулась к волку, усевшемуся рядом со мной.

– Если ты станешь бесплотным призраком, сможешь присоединиться к ним и побегать по этому... мягкому. Не провалишься, в отличие от нас с Ориэлем.

В зеленых глазах волка мелькнул явный интерес, он даже подался вперед, но потом замер. Лизнул меня в щеку, ткнулся носом в ухо, обдав горячим дыханием, и остался сидеть.

Следующие полчаса мы трое с крыльца наблюдали за тем, как резвятся в небесах филиур и сильфида, дышали свежим воздухом, любовались невероятными видами и ждали.

– Гнездо-ш-ш? – услышала я тихий шепот.

Рауль чутко повел ушами и прислушался.

– Гнездо-ш-ш. Безопас-с-с-снош-ш... Хищ-щ-щник... – продолжал шипяще кто-то комментировать.

Этот пока невидимый некто становился ближе, но пока что я не видела его. Ориэль никак не реагировал, а вот волк поднялся на лапы и с интересом уставился на облачную массу слева от крыльца. Именно оттуда доносился шепот.

И вдруг сквозь пар вынырнула голова некоего существа. Это была явно рептилия, только почему-то покрытая не чешуей, а маленькими перышками. Как птица.

Мы с этим... пернатым уставились друг на друга.

– Ой! – испуганно подскочил Ориэль и перебрался к открытой двери в отель.

Я продолжала сидеть, понимая своим странным даром, что это как раз тот, кого мы ждали. Новый гость отеля. Точнее, гостя. Я знала, что это самка. Правда, об остальном эфир молчал, больше никакой информации не поступало.

– Приветствую вас, – обратилась я к ней. – Я управляющая этого... гм... гостевого гнезда для тех, кто нуждается в передышке, находится в трудной жизненной ситуации, попал в беду и ему нужно где-то пережить этот тяжелый период. Для гостей здесь множество комфортных и уютных зон. Имеются песочный пляж и море. Болото. Свободна пустыня с жарким песком, палящим солнцем и оазисом. Еще тропический лес. Космос и мрак я не предлагаю, уверена, они вам не подойдут. Оплата за проживание и питание принимается различная, можем обсудить. Вам что-то из предложенного подойдет?

– Пес-сок? – в глазах покрытой перьями змеи мелькнула искра заинтересованности.

– Агата, ты чего шипишь? – спросил вдруг цейлин. – Оно не испугается. Ты не агрессивно шипишь.

– Что? – Я отвлеклась от своей дивной собеседницы и оглянулась на Ориэля. – Ты о чем? Почему шиплю?

– Вот я и спрашиваю. Вы зачем-то шипите друг на друга.

Я похлопала глазами. Спросила у Рауля:

– Ты тоже слышишь шипение? – Волк кивнул. – А слов не понимаешь? – в ответ отрицательный жест.

Хм. Очень интересно. Ладно, разберемся.

– Так что вы выбираете? – вернулась я к разговору с неведомой пернатой зверушкой.

– Пес-с-сок. Ж-ж-жаркое солнце. Оазис-с-с. Веди, раз-з-зумное.

И тут эта новая постоялица начала вытягиваться из облака и вползать на крыльцо. И вот ее тело ползет, ползет, ползет, свивается кольцом, а я все офигеваю, офигеваю и офигеваю.

Представьте себе змею. Или лучше даже пузатую гусеницу. Толщиной с бочку, длиной... ну... много метров. Не знаю сколько. Возможно, пятьдесят. Но это не точно. И все ее тело покрыто перьями, даже голова. И все они разных цветов. Черные, белые, рыжие, бежевые, крапчатые.

Такой пернатый пестрый змеедракон. Потому что еще имелось много маленьких крылышек. И множество маленьких лапок, как у ящерики или, скорее уж, как у сороконожки. А на кончике хвоста перья длинные и остевые, как у птиц.

Это дивное создание втянулось, свернулось кольцами, прижало лапки к груди, крылышки сложило и уставилось на меня в ожидании.

– Кха... М-да... – отмерла я от ступора. – Так, значит, пустыня с оазисом, жарким солнцем и горячим песком. К оплате принимаются: телесные жидкости или наросты – слюна, кровь, слизь, яд, волосы, перья, когти, чешуя, скинутая шкура. Главное, чтобы их можно было как-то использовать. Также можно оплатить магической энергией, если таковая имеется. Или иными волшебными... мм-м... субстанциями и веществами.

– Агата, – снова позвал меня Ориэль. – Ты с этим существом общаешься?

– Да. Только это она, самка.

– Я вижу, она беременная.

Я подавилась фразой, которую хотела произнести. Вот только беременных пернатых зме-едракониц у нас еще не было. Надеюсь, она не вздумает родить прямо сейчас.

– Вы ждете дитя? – все же осторожно спросила я у потенциальной постоялицы.

– Детей-с-с-с, – скользнул из пасти длинный раздвоенный язык, и повеяло опасностью. – Как уз-з-нала?

– Он лекарь, – указала я за спину. – Целитель. Нужна его помощь?

– Нуж-ж-жна... Рож-ж-жать... Помощ-щ-щ... Без-зопас-с-снос-с-сть...

– Хорошо, – медленно кивнула я, начиная понимать, что происходит.

– Плата-с-с – перья-с... Много-с... Пос-сле родов... Сброш-ш-шу... Ц-ценные... Маги з-з-знают... Ох-х-хотятс-с-ся на них-х-х...

Кивнув, я положила руку на спину призрачного волка, внимательно прислушивающегося к нашей беседе. Но он явно не понимал слов. А я уже осознала, что мы общаемся на змеином языке.

Вот и пригодился дар нагайны. Кто бы мог предположить: когда и как! Очень хотелось прикрыть глаза ладонью в типичном фейспалме.

– Прошу вас, – приглашающе указала я на открытую входную дверь. И уже Ориэлю: – Ты прав, она беременная. Говорит, детенышей будет несколько. Похоже, она живородящая. Ей потребуется при родах твоя помощь, но позднее. Я ее заселю, а вы пока на крыльце останьтесь, а то Лесли и Феликс еще летают.

Уже в холле отеля, куда едва поместилось огромное тело новой гостьи, я внесла запись в книгу регистрации. Имени у нее не было, расы тоже. Она даже не поняла, что это. Сказала, что она – шиветта. Уж не знаю, название это вида или народа, учитывая ее разумность. Эфир молчал, и мне оставалось только догадываться.

Так я ее и записала и добавила, что оплата в конце срока пребывания перьями.

Потом я сопровождала ее на второй этаж и распахнула дверь, ведущую в пустыню.

– Прошу. Заселяйтесь, располагайтесь. Питание входит в стоимость. Когда проголодаетесь, произнесите вслух, что именно вам требуется. Наше... э-э... гостевое гнездо волшебное, оно услышит и все вам предоставит.

– Дети уж-же с-с-скоро... Ц-целителя буду ж-ж-ждать, – втягивая свое длиннющее пернатое тело на новую территорию, прошипела шиветта.

– Поняла. Когда потребуется, скажите вслух. Отель... гнездо нам передаст.

Я проводила взглядом удаляющуюся пернатую живность. Она четко направлялась к оазису вдаль. А вот интересно, как она собирается там гнездоваться? По логике обладательница перьев и крылышек должна бы выбрать что-то высокое, куда взлетать. Но габариты! И эти лапки! И множество небольших крылышек вместо привычных двух больших крыл...

– М-да-а-а... – протянула я.

Нет, не понимаю.

Решила, что попрошу потом рассказать мне о том, как устроилась шиветта, нашего штатного целителя. Я закрыла дверь и нос к носу столкнулась с Раулем уже в виде привидения.

– А ты почему здесь? – поинтересовалась я. – Не захотел остаться с Ориэлем и дожидаться наших?

Мне достался лукавый взгляд, и я хмыкнула. Кажется, я обзавелась «хвостом». Не знаю, чем руководствуется этот загадочный персонаж, но он четко решил следовать за мной, где бы я ни была. Прямо телохранитель или тень.

Вернулись мы на крыльцо вдвоем, и вместе дождались возвращения Леслии и Феликса.

– Счастлив филиур. Летать хорошо, – довольно прокурлыкал последний, складывая крылья. – Агата услышала просьбу. Спасибо.

– Не за что. Да и не случайно мы тут очутились. Леслия, как самочувствие? – перевела я взгляд на сильфиду.

– Я такая, какой должна быть. Цельная! – счастливо отозвалась она и закружилась вокруг меня, словно укутав своим длинным воздушным телом-хвостом.

Я не удержалась и осторожно потыкала пальцем ее газовое тело. Невероятные ощущения. Словно трогаешь тугую струю воздуха из мощного фена с широким соплом.

Сильфида захихикала и закрутилась, словно я ее пощекотала.

– Пойдемте внутрь, если нагулялись. Мы вам расскажем о нашей новой постоялице, – улыбнулась я.

– Что?! – воскликнула Леслия и быстро нырнула в свое платье.

Нырнула – в буквальном смысле. Платье лежало стопкой на крыльце, она юркой воздушной змеей проскользнула в подол, потом выше. Вжух! И платье парит, словно на манекене. Еще миг, и вот уже обычная девушка из плоти и крови смотрит на меня с жадным любопытством.

– Пропустили все мы? – флегматично спросил филиур. – Кто гость отеля наш?

– О-о-о, – переглянулась я с Ориэлем и не удержала смешок. – Ребята, только не падайте. Но скоро мы будем принимать роды.

– Что? – округлились глаза у Леслии, и она почему-то схватилась за свой живот.

– Нет, не у тебя, – покачала я головой. – Ты же сама знаешь, что тогда потеряла ребенка. – Ой!

– Ой! – медленно кивнула она. Все тут же забыли про новую постоялицу и уставились на принцессу. – Агата, что? Скажи!

Я прислушалась к себе. Надо же... Пришла внезапная информация.

– Ты была беременна. От того мужчины, своего любовника. Вы... поссорились, причины не знаю. Сильно поругались. Потом ты сказала про беременность, а он пришел в ярость. Почему-то нельзя, чтобы ты родила ребенка от него. Было какое-то заклинание, ребенка ты потеряла. А дальше я пока не знаю.

– Да, – застыв, глядя вглубь себя, медленно произнесла она. – Была ссора. Было заклинание, убивающее искру жизни. Был выкидыш. Я помню это теперь. Я возненавидела его. Он убил своего ребенка во мне. И было проклятие. Агата, скажи мне, что еще?

– Прости, но пока все, – покачала я головой. – Ориэль, ты ведь осматривал ее? У Леслии нет последствий того случая? Она здорова?

– Да, – звонко ответил лекарь и закивал, подтверждая мне, но глядя на девушку. – Леслия, ты здорова, совсем. Никаких последствий.

– Ну и слава богам! Не расстраивайся, – подошла я ближе и взяла сильфиду за руку. – Все наладится и будет хорошо. Мы тебе поможем. И ты начнешь новую счастливую жизнь. Встретишь чудесного мужчину, который будет любить тебя и ваших детей. Зачем тебе такой, как... тот?

– Низачём, – грустно улыбнулась она. – Хорошо, что я его не помню. Сейчас я вспомнила, что любила его. А его самого – нет, не осталось в памяти и в душе. Я даже не злюсь, потому что все забыла.

Мы помолчали. Принцесса еще с минуту раздумывала, а потом встряхнулась, расправила плечи, выпрямила спину и высоко подняла голову.

– Так что вы сказали насчет новой постоялицы и родов? Ориэль, я буду тебе помогать. Хочу быть причастной к появлению на свет новой жизни.

Тот неуверенно кивнул, бросив на меня вопросительный взгляд. Но я не возражала. Мне-то что до того? Сама я не горю желанием участвовать в процессе. Доводилось уже принимать роды у бабушкиной кошки. С меня хватит впечатлений.

Мы с цейлином рассказали, кто прибыл и заселился в отель. Поделились впечатлениями и тем, как внезапно пригодился мне змеиный язык.

Ах ты ж черт!

А ведь мне все-таки придется присутствовать при родах. Язык шиветты понимаю только я, мне предстоит быть переводчиком.

Глава 7

Роды в пустыне

В этот и следующий день ничего не происходило. Мы оставались на этом облаке. Сильфида и филиур много летали. Причем Феликс так соскучился по небу и полетам, что даже спал урывками. Пару-тройку часов сна – полеты. Потом снова короткий отдых – полеты. Он явно наверстывал упущенное и восстанавливал силу крыльев.

Бедолага, я и не думала, что ему так трудно без простора.

Мы с Ориэлем по очереди находились в холле, чтобы, если вдруг что, услышать зов и срочно бежать на помощь в пустыню.

Волк неотступно следовал за мной. Он вновь перешел в неосязаемую форму, но куда бы я ни отправилась, выйдя из своих зазеркальных апартаментов, следовал за мной.

Это уже вызывало улыбки у остальных. Меня же немного беспокоило. Чего он так ко мне прилип?

И не нравилось мне то, что больше не поступала информация о личности нашего Этьена Рауля Эрнеста Дюфо. Кто он и откуда? Как найти его настоящее тело?

Эфир молчал.

...Началось все, как водится, ночью. Спишь себе спокойно, а потом подрываешься, потому что... В моем случае оттого, что пришел внутренний зов. Отель передавал своей управляющей информацию, что срочно требуется помощь одному из постояльцев.

Учитывая, кто именно из постояльцев у нас на сносях и вот-вот разродится, надо бежать за Ориэлем и Леслией. Быстро собравшись, я выскочила из своих покоев. За стойкой сидел Феликс и задумчиво смотрел на волю сквозь открытую дверь. Мы ее не закрывали, чтобы случайно не перенестись прочь из этого мира. Мало ли... Способности-то мои пока ведут себя непредсказуемо.

– Феликс, срочно вызывай Ориэля! Пусть поспешит в пустыню. Судя по моим ощущениям, наша гостя остро нуждается в его помощи. А я за Леслией.

– Понял, Агата. Будет сделано.

Филиур выбрался из-за стойки и пошел в коридор, где находились их с цейлином комнаты. А я, перепрыгивая через ступеньки, побежала к номеру, где жила сильфида. Взлетая на второй этаж, я краем глаза заметила белого зверя. Вот как он все чувствует? Только я выбралась из своих комнат, и он тут как тут.

– Шиветта рожает, – бросила я ему на ходу. – Мы сейчас подойдем к ней.

Рауль тут же затормозил и уселся ждать, а я забарабанила в дверь Леслии. Открыла мне заспанная помятая блондинка, совсем не похожая на высокородную особу королевских кровей, уже через несколько секунд.

– Рожает! – сообщила я.

– Сейчас буду! – коротко ответила она и захлопнула дверь.

Я пошла к волку, но тут же за спиной прошелестели легкие шаги, и со мной рядом строилась сильфида. Она только накинула платье и обулась. Волосы заплетала и перевязывала уже на ходу.

Тут и Ориэль прибежал.

И вот мы трое: я, целитель и добровольная медсестра с опаской входим в пустыню. Хотя нет, четверо. Сзади телепается призрак.

Я так вообще впервые решилась сунуть нос в один из этих ненормальных и противоестественных номеров. Сильфида все воспринимала как должное, Ориэль чутко повел носом, окинул взглядом барханы и поспешил к своей пациентке. А трусливая и недоверчивая я, словно цапля переставляя ноги, брела по песку.

Ну как?! Как такое возможно?!

Реальная пустыня. Остывший уже песок. Довольно зябко. Ветерок. На небе звезды. Впереди пальмы и оазис. Палящее солнце отсутствует по причине ночного времени суток. И воздух... Я бывала в пустыне, знаю этот запах. Камни, песок, пыль, остатки дневного жара... Не могу сформулировать точное описание. Но все, кто путешествовал на курорты и выезжал на экскурсии в подобные места, поймут, о чем я. И тут был, по моим ощущениям, настоящий кусок реальной местности, каким-то немыслимым образом воткнутый в номер отеля.

Магия.

Когда я дошагала, проваливаясь в песке, до оазиса, Ориэль уже хлопотал вокруг вытянувшейся во всю длину шиветты. Она стонала. Точнее шипела, но я понимала, что это стоны боли.

– Помоги-с... Дети-с... Боль-с... – Она смотрела на меня совсем не как огромная жуткая на вид и, вероятно, опасная тварь. А как существо, которому нужна помощь.

– Ориэль, ей очень больно. Детеныши вот-вот пойдут... – передала я цейлину.

– Леслия, приступаем! – тут же скомандовал тот своей добровольной помощнице: – Держи конец хвоста и не позволяй кататься и переворачиваться на спину, сломает крылья. Агата, говори с ней и переводи нам. А я сейчас частично обезболю.

Роды маленьких шиветтиков длились четыре часа. Эта пернатая змеедраконница действительно принадлежит к живородящему виду, и маленькие лысые слепые детеныши появлялись на свет один за другим с некоторыми неравномерными паузами.

– Мама дорогая! – выдохнула я, проводив взглядом очередного мокрого сморщенного змееныша, которого принял Ориэль и переложил в огромную плоскую корзину, предоставленную отелем. Типа гнездо, что ли?

– Мама... Я мама-с... – прошипела мне в ответ измученная родами самка.

Оказалось, я это на змеином языке промолвила. Так увлеклась, что и не заметила. Просто все это время передавала пациентке указания целителя. Мол, расслабься, напрягись, дыши, не дергайся, не извивайся, не сжимайся...

– Ориэль, все? – шепотом спросила я, бросив взгляд в корзину-гнездо.

– Еще остались, но пока не пойму, сколько, – ощупывая длинное пернатое брюхо шиветты, отозвался он.

– Жесть! Сколько же их?! – и перешла снова на змеиный язык. – Давай, многодетная мать, тужься.

– Туж-жу-с-сь...

Леслия, словно заправская акушерка, помогала лекарю, выполняя его распоряжения.

Увязавшийся за нами призрак волка сначала в полном шоке крутился рядом. Когда родился первый змееныш, наш любвеобильный кобель закатил глаза и брякнулся в обморок, вызвав у меня смешок.

Мы переглянулись с Леслией, одинаково покачали головами, поняв друг друга без слов, и вернулись к роженице.

Хотя это реально странно: призрак волка в обмороке. Большого сбра, казалось бы, и представить невозможно. Впрочем, о чем это я? Я помогаю появиться на свет разумным пернатым змеедракончикам. А наш «родильный дом» покоится в небе на облаках в неведомом мире.

Наш доблестный волк повалился чуток в отключке, пришел в себя, осмотрелся и принялся «помогать». Вот даже не знаю, чего мне хотелось больше: дать ему по башке, рассмеяться или поблагодарить, что отвлекает от драматичности момента.

Он то крутился у морды шиветты, глядя с сочувствием и сопереживанием. То подбегал в Ориэлю и тыкал носом и лапами туда, куда указывал целитель. Вообще-то, это были указания Леслии, но...

А когда родился уже третий шиветтенок, волк неожиданно для себя самого стал осязаемым и материальным. Осмотрев свои лапы и почесав задней ногой за ухом, он подбежал к голове молодой матери. Уставился ей в глаза, многозначительно повздыхал, жалостливо лизнул ту в огромный нос.

Мы уже даже внимания не обращали на все странные поступки нашего призрака. Но Рауль снова нас удивил. Будто бы мысленно договорившись о чем-то с роженицей, он потрусил к корзине, куда мы перемещали младенчиков. Потоптался рядом, потыкался носом в трех малюток и залез внутрь.

Я напряглась, ожидая, что шиветта начнет атаковать, защищая свое потомство, но нет. Вероятно, загадочный дух действительно мысленно с ней договорился. Потому что спокойно улегся на живот, положив морду на вытянутые вперед лапы. А мелкие новорожденные малютки, почуяв живое тепло, тут же к нему притулились.

Я только выдохнула, шокированно посмотрев на остальных. Шиветта бросила туда взгляд, прикрыла глаза и... продолжила рожать.

– Все! – дал отмашку цейлин. – Агата, переведи нашей мамочке, что все ее малыши появились на свет. Можно отдыхать. И спроси, чем кормить мелюзгу?

Мелюзга в количестве четырнадцати штук облепила пушистого, теплого, мехового волка. Он лежал словно в коконе из длинных тонких лысых тел. Выражение его морды было... медитативное. Мол, я в шоке, малявки. Но ладно уж, грейтесь.

Они и грелись. Сверху жаркое солнце пустыни, успевшее подняться и раскалиться. Снизу корзина на горячем песке. И пушистый меховой волк.

– Шиветта, поздравляю тебя с рождением детишек, – послушно перевела я. – У тебя их четырнадцать. Имена позднее будем давать? Хочешь? А сейчас отдыхай. Произнеси вслух, что тебе нужно из еды и питья, все поступит. И скажи, чем кормить новорожденных? Вода? Мясо? Молоко? Насекомые?

– Я с-с-сама... С-с-спаси-с-с-сибо, двуногие... Отдых-ха-хать. С-с-с-пать. Малыш-а-ам нич-шего... Пока... Позж-же... Мох-х-натоми с-спас-с-сибо. С-с-согрел...

– Мохнатый, тебе передают благодарность, что ты согрел малюток, – передала я Этьену. – Она сказала, что малышам еды пока никакой не надо, воды тоже. Она сама потом разберется, отель ей все предоставит. Предлагаю уходить, она хочет отдохнуть.

– Ошеломляюще! – Встав с песка, утерла лоб локтем сильфида. – Это так удивительно – появление на свет новой жизни. Я никогда не видела родов ни у кого.

– Агата, наша мамочка здорова. Я ее чуть подлечил и подпитал энергией, чтобы быстрее восстановилась. Мы можем идти. – Уставший малыш цейлин с трудом поднялся, выпрямил спину и потянулся.

– Рауль, идем, – позвала я.

Тот дернул ухом, поднял голову и оглянулся. Оценил свою спину и бока, облепленные длинными тельцами. Вздохнул. И начал медленно и осторожно вставать на лапы.

Шиветтики соскальзывали с него, словно куски канатов, и начинали беспокойно крутиться, не желая расставаться с таким чудесным пушистым волком.

– Может, им меховую подстилку? – негромко спросила я.

Отель воспринял мои слова за указание, и корзина оказалась устлана толстой шкурой какого-то черного животного.

Малыши такую подстилку оценили и тут же в нее зарылись. А волк, задирая лапы и аккуратно переступая через змеек, выбрался на песок.

Попрощавшись с молодой мамой, мы побрели к двери из пустыни.

Чувствуете, как звучит? «Дверь из пустыни». А ведь в моих нынешних условиях существования – это нормально.

Мы выбрались из пустыни в коридор. Я аккуратно закрыла номер, шелкнул замок, отрезая звуки и яркий солнечный свет. Здесь, в здании, освещение шло от потолочных светильников и бра.

Я повернулась к своим... поделщикам, что ли. Соратникам? Компаньонам? Да, пожалуй.

Занятая у нас компания. Управляющая отеля, штатный целитель и двое постояльцев. Оба – духи стихий. Точнее, Леслиа дух воздушной стихии, а вот дух чего Рауль, я пока так и не знала.

И вот смотрела я на них, и у меня неудержимо расплзались в улыбке губы. Это же невероятно!

– Да! Действительно невероятно! – жарко отозвалась сильфида, и я поняла, что произнесла последнюю фразу вслух.

– Я тоже впервые в жизни принимал роды, – немного растерянно сказал Ориэль и посмотрел на свои ручки. Покрутил их перед собой.

– Ты же говорил, что уже полностью обученный целитель, – поддела я его.

– Да, нас обучили. Но в теории и на тренажерах. А чтобы вот так... Да еще так!

– А какой у нас чудесный нянь получился из Рауля, – хихикнула Леслиа. – Конечно, когда он вышел из глубокого обморока.

Мы не выдержали и расхохотались. Напряжение последних часов требовало выхода.

Волк сначала насупился обиженно, обвел нас укоризненным взглядом. А потом подошел ко мне и обошел по кругу, обтираясь боком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.